

Лекции по теории и практике перевода

Лекция 1

Тема. Суть перевода. Способы перевода. Виды перевода.

План

1. Определение сути перевода.
2. Краткая история перевода.
3. Модели перевода.
4. Языковые функции и их передача при переводе.
5. Классификация переводов по Л.С. Бархударову.
6. Детальная типологизация переводов.
7. Классификация переводов по В.Н. Комиссарову.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов С. Введение в переводоведение. - М.: ИОСОРАО, 2001.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода - М.: Высш. шк., 1990.
7. Коптилов В. Теория и практика перевода. - К.: Юниверс, 2002. - 280с.
8. Тюленев С.В. Теория перевода. - М.:Гардарики, 2004 - 336с.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода. Стутус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215с.

1) Перевод — деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ]).

2) Краткая история перевода

В России одним из первых переводчиков считается Максим Грек. Технология перевода значительно усовершенствовалась при Петре I, так как многие научные и технические книги были иноязычными. В XIV веке осуществлён первый случай перевода научной книги на народный язык (с латинского на исландский) — такой книгой стало руководство по арифметике англичанина Джона Холивуда, или Халифакса, известного под именем Сакробоско. До XIX века переводчики

практиковали методы, позволявшие приукрашивать текст, даже убирать некоторые моменты, даже давать другие имена персонажам (вместо Мэри — Маша).

В конце XIX-начале XX вв. сложилась культура переводов так называемых буквалистов, которые ставили во главу угла правильно понятую точность и верность подлиннику. Эти два принципа стали железным законом переводчиков, надежной гарантией от возврата к украшательству, процветавшему до них. Однако в 30-х годах XX века и эта школа оказалась раскритикована группой, во главе которой стоял Иван Кашник. Они утверждали, что буквалисты, передавая слова языка, не передают слога автора, атмосферу книги, потому что слог можно передать только равноценными средствами другого языка, а не копией. Поэтому текст от этого теряет образность, живость, не захватывает читателя. Статус переводчика как профессионала и носителя высокой культуры сложился именно в советскую эпоху. За десять лет после войны вместо отдельных именных школ возникло, по сути, профессиональное сообщество. Немалую роль в этом, несомненно, сыграло плановое хозяйство: утвержденный список переводимых авторов, утвержденный объём, утвержденные тиражи, утвержденные сроки — под это требовались утвержденные люди в утвержденном количестве и с утвержденной зарплатой. В 70-е годы на смену именным переводческим школам пришли инициативные группы. Такой группой была, например, славянская редакция и редакция литературы Испании, Португалии и стран Латинской Америки в издательстве «Художественная литература». В 90-е годы из-за развала СССР в область пришло много дилетантов, вследствие чего качество перевода многих книг не соответствовало существовавшим ранее критериям качества — с учётом высокой конкуренции на рынке переводчиков и небольших окладов за работу часто берутся непрофессионалы.

Синхронный перевод был впервые массово использован на Нюрнбергском процессе в 1945—1946 гг. Впоследствии он стал основной формой устного перевода в ООН.

С появлением компьютера начали появляться сначала электронный словари, а потом и программы автоматического перевода. Однако качество их перевода ограничивается отсутствием разбора семантики текста и проблематика сходна с построением искусственного интеллекта. Одним из примеров автоматических переводчиков другого вида является сервис Google Translate, построенный на статистической информации о переводе отдельных фраз людьми.

3) Модели перевода

Ситуативно-денотативная модель перевода исходит из того, что содержание всех языковых знаков отражает какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности. Предметы реальной действительности, отражаемые в языковых знаках, называются денотатами. Ситуация в реальной действительности есть совокупность денотатов и отношений между ними. Следовательно, отрезки речи содержат информацию о какой-то ситуации в реальной действительности.

Следующая посылка, лежащая в основе ситуативно-денотативной модели: любая ситуация может быть в принципе описана средствами любого языка, чему

способствует общность окружающей нас действительности независимо от языковой принадлежности людей. Одни и те же явления могут по-разному описываться разными языками, но в любом случае такое описание возможно, даже если в данном языке отсутствует соответствующее наименование.

Исходя из этого данная модель описывает процесс перевода следующим образом. На этапе восприятия текста оригинала (или его сегмента) переводчик, анализируя значения языковых знаков и их связи, уясняет, какие именно денотаты обозначаются этими знаками и какую ситуацию в действительности составляет совокупность данных денотатов.

После того, как в сознании переводчика сложилось представление об описываемой в оригинале ситуации (своего рода картинка, изображающая определенный фрагмент действительности), он описывает эту ситуацию средствами другого языка.

В изложении И.И.Ревзина и В.Ю.Розенцвейга, разработавших данную модель, этот процесс, названный ими интерпретацией, выглядит так. Имеется отправитель А, адресат В и переводчик П. А, пользуясь языком ИЯ, передает сообщение С1 о некоторой ситуации в действительности Д. Переводчик, пользуясь системой ИЯ, устанавливает соответствие между С1 и Д1 а затем, пользуясь системой ПЯ, строит новое сообщение С2 о той же самой ситуации; сообщение С2 принимается адресатом В, который, пользуясь системой ПЯ, устанавливает соответствие между С2 и действительностью.

Иначе говоря: переводчик воспринял некоторую речевую последовательность, от этой последовательности он переходит к ситуации, рассматривает эту ситуацию, затем, полностью абстрагируясь от сообщения, которое ему было передано, а только имея в виду данную ситуацию, переводчик сообщает об этой ситуации другому лицу.

Вариантом этого процесса является другой, более краткий процесс, названный И.И.Ревзиным и В.Ю.Розенцвейгом собственно переводом. А передает некоторое сообщение С, о ситуации в действительности Д, но П, получив сообщение С1 переходит от него не к ситуации в действительности, а к языку-посреднику, т.е. к системе соответствий между ИЯ и ПЯ, а затем переходит от языка-посредника к системе ПЯ. С помощью ПЯ он формирует сообщение С2, которое и информирует адресата о ситуации в действительности. Как мы видим, этот процесс осуществляется без непосредственных обращений к ситуации, имеющей место в действительности. Переход от одной системы языка к другой осуществляется непосредственно по заранее установленной схеме соответствий. Однако важно то, что когда эта схема соответствий устанавливалась, то учитывалась та действительность, те ситуации, которые отражают существующие категории в том и другом языке³¹⁷. Просто все это было в прошлом. Ситуативно-денотативная модель в некоторых случаях хорошо объясняет наблюдаемые факты. Одним из таких случаев является отсутствие в ПЯ языковой единицы, обозначающей данный денотат. В подобной ситуации переводчик сначала уясняет, какое именно явление описывается при помощи знака ИЯ, а затем решает, какой прием перевода избрать, чтобы наиболее адекватно описать данную

ситуацию в переводе. Он может создать новый знак (beatnik — битник), использовать уже имеющийся в ПЯ знак с расширением его смысловой функции (American-firster — ура-патриот) или использовать описательный перевод (Asia-firster — сторонник активной политики в Азии).

Данная модель адекватно описывает процесс перевода и тогда, когда описываемая ситуация играет определяющую роль при выборе варианта перевода, независимо от того, какими средствами эта ситуация передана в оригинале. Уяснив ситуацию, описанную в оригинале, переводчик может обнаружить, что в ПЯ существует лишь один способ описания данной ситуации (Fragile — «Осторожно, стекло», instant coffee — «растворимый кофе»), либо среди нескольких способов есть общепринятый, наиболее распространенный (Keep off the grass — «По газонам не ходить»). Возможно, единственной целью перевода является точное описание ситуации, которая в оригинале описана неточно или неполно. Тогда переводчик, хорошо разбирающийся в сути вопроса, вносит какие-то дополнения и исправления, добиваясь точного описания ситуации средствами ПЯ.

Обращение к реальной действительности бывает необходимо для определения уместности или неуместности использования в тексте перевода обычного соответствия. Интересный в этом отношении пример приводит В.Н.Комиссаров³¹⁹. При переводе английского предложения «X was baited by the right» переводчик будет склоняться к использованию статистически преобладающего соответствия глагола to bait — «травить» и, соответственно, возможен перевод «X Подвергался травле со стороны правых» или «Правые травили X». Однако если на месте X стоит имя «Рузвельт», то данное соответствие окажется неуместным (вряд ли, пишет В.Н.Комиссаров, можно «травить» человека, пользовавшегося огромной популярностью в стране и четыре раза подряд избиравшегося ее президентом). Благодаря обращению к реальности мы придем к более «мягкому» переводу — «подвергался резким нападкам».

Достоинством ситуативно-денотативной модели перевода является то, что она дает возможность объяснить те особенности переводческого процесса, которые связаны с обращением переводчика к реальной действительности³²⁰. Однако ее объяснительная сила ограничена. По мнению В.Н.Комиссарова, она «не работает» в тех случаях, когда имеет место отказ от описания в переводе той же самой ситуации, что и в оригинале, поскольку это не обеспечит возможности межъязыковой коммуникации: получатель перевода, в силу принадлежности к иной культуре, не сможет сделать из этого описания необходимые выводы. Не объясняет ситуативно-денотативная модель и тех случаев, когда в переводе сохраняется не только ситуация, описанная в оригинале, но и способ ее описания, а также основная часть значений языковых средств.

Вряд ли можно согласиться с последним замечанием. Представляется, что на практике переводчик во всех случаях обращается к реальной действительности, ибо непонимание того, что именно описывается в оригинале, какой именно фрагмент действительности, лишь в исключительных случаях не является препятствием к успешному переводу. Сохранение в переводе способа описания ситуации и даже части значений языковых средств не означает, что перевод осуществлялся по другой модели. Просто переводчик осознал (или почувствовал),

что данный фрагмент действительности описывается в ИЯ и ПЯ одинаковым способом (My brother lives in Moscow — «Мой брат живет в Москве») и нет нужды искать какие-то иные способы описания. Интересно — и сомнительно — мнение И.И.Ревзина и В.Ю.Розенцвейга, которые считали, что собственно перевод, то есть замещение сообщения на одном языке сообщением на другом языке без непосредственного обращения к реальной действительности, характерен для всех видов переводческой деятельности, но наиболее четко прослеживается в деятельности синхронных переводчиков, в то время как интерпретация (обращение к действительности) чаще всего встречается при переводе художественной литературы. В этой связи еще раз следует повторить, что на самом деле любой процесс перевода включает этап восприятия, анализа, интерпретации оригинала, а целью интерпретации является как раз уяснение той действительности, что стоит за языковыми знаками. Недопонятый оригинал не может быть объектом перевода.

Трансформационная модель перевода

Трансформационная модель (теория) перевода опирается на положения трансформационной (порождающей) грамматики Н.Хомского.

Трансформационная грамматика рассматривает правила порождения синтаксических структур, характеризующихся общностью лексем и основных логико-синтаксических связей. Согласно трансформационной грамматике, все множество синтаксических структур может быть сведено к ограниченному числу элементарных, ядерных структур, в которых логико-синтаксические отношения наиболее прозрачны. По определенным трансформационным правилам из ядерных структур выводятся производные, поверхностные структуры.

В ядерных структурах, в отличие от поверхностных, смысловые связи всегда выражены четко: предмет всегда обозначается существительным, а процесс — глаголом, субъект всегда является подлежащим, а объект — дополнением, иными словами, «трансформация поверхностных структур в ядерные — это способ установления однозначных соответствий между грамматическими и семантическими категориями или (что одно и то же) однозначной смысловой интерпретации грамматических конструкций исходного текста».

Согласно трансформационной теории перевода процесс перевода строится в три этапа: 1) этап анализа — структуры оригинала (поверхностные) структуры преобразуются в ядерные структуры ИЯ, то есть осуществляется трансформация в пределах языка оригинала; 2) этап переноса — замена ядерной структуры ИЯ эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ (межъязыковая трансформация); 3) этап синтеза, или реконструирования — ядерная структура ПЯ развертывается в поверхностную структуру ПЯ, то есть в конечную структуру текста перевода. В отношении последнего этапа следует заметить, что поскольку существующий в каждом языке набор трансформаций допускает несколько вариантов перефразирования, вариантов, между которыми существуют известные стилистические различия, на стадии реконструирования преобразование ядерного предложения ПЯ в поверхностную структуру осуществляется с учетом стилистических ограничений.

Комментируя данную модель перевода, А.Д.Швейцер приводит слова Ю.Найды, сравнившего переводчика с путешественником, который, вместо того чтобы переправиться на другой берег реки в бурном или глубоком месте, отходит в сторону вверх или вниз по течению реки, находит безопасное место для переправы и, наконец, обходным путем достигает намеченной точки на другом берегу реки. А.Д.Швейцер приводит пример использования трансформационной модели для осуществления конкретного перевода. В качестве исходного берется английское предложение *The White House pressurized the Senate into reconsidering its decision*. В результате обратной трансформации получаем две ядерные структуры:

The White House pressurized the Senate. The Senate reconsidered its decision. На этом этапе возникает опасность в дальнейшем утратить важную информацию: смысловую связь между двумя ядерными предложениями («причина — следствие»). Чтобы этого избежать, ядерные предложения преобразуем в сложное предложение, в котором смысловые отношения между частями выражаются при помощи союзов, относительных местоимений или других синтаксических средств. В результате мы можем получить одно из двух следующих предложений:

- 1) *The White House pressurized the Senate and it reconsidered its decision.*
- 2) *The White House pressurized the Senate so that it should reconsider its decision.*

Далее осуществляется следующий этап перевода — этап переноса, в результате которого мы получаем один из двух вариантов (в зависимости от контекста) :

- 1) Белый дом оказал нажим на сенат, и тот отменил свое решение.
- 2) Белый дом оказал нажим на сенат, чтобы тот отменил свое решение.

Подобные варианты не обязательно являются окончательными. В данном случае мы находимся на околядерном уровне (в терминологии Ю.Найды), предполагается, что далее переводчик произведет дополнительные преобразования структур в ПЯ с учетом контекста, стилистических особенностей текста, чтобы обеспечить максимально возможную эквивалентность поверхностных структур в ИЯ и ПЯ, то есть осуществит дальнейшее развертывание околядерных структур ПЯ в поверхностные структуры ПЯ.

Использование трансформационной модели для изучения переводческой деятельности представляется весьма полезным. В.Н.Комиссаров отмечает следующие достоинства Этой модели³²⁸:

- 1) трансформационная теория отводит важное место сопоставительному изучению разноязычных форм, между которыми могут устанавливаться отношения переводческой эквивалентности, что создает теоретическую базу для описания системы переводческих отношений двух конкретных языков;
- 2) трансформационная модель дает возможность выявить различные типы переводческих трансформаций;

3) попытка связать процесс перевода с внутриязыковыми трансформациями имеет несомненную ценность, поскольку дает возможность объяснить факты перевода структур ИЯ, не имеющих соответствий в ПЯ. Например, не имеет соответствия в русском языке английская структура *She is a poor letter-writer*. На первом этапе переводческого процесса эта структура преобразуется в ядерную структуру в рамках того же языка: *She writes letters poorly*. На втором этапе происходит замена ядерной структуры ИЯ ядерной структурой ПЯ: «Она пишет письма плохо». А затем происходит развертывание ядерной структуры ПЯ в поверхностную структуру русского языка: «Она не умеет писать письма».

Вместе с тем, как и каждая модель перевода, трансформационная модель не лишена некоторых недостатков. К их числу относятся следующие:

1) трансформационная модель не объясняет, каким образом на третьем этапе осуществляется выбор из числа возможных трансформ (ведь, согласно данной модели, трансформации осуществляются в рамках отдельных языков и, следовательно, исходные и конечные структуры оказываются независимыми друг от друга};

2) трансформационная модель не может объяснить факты установления отношений эквивалентности между такими структурами, которые не сводятся к аналогичным ядерным структурам:

The split in the Democratic Party elected Lincoln. «В результате раскола в демократической партии к власти пришел Линкольн».

3) трансформационная модель не объясняет факты эквивалентности между такими структурами, как *Fragile* — «осторожно, стекло». Как указывает А.Д.Швейцер, едва ли есть смысл искать окольных путей там, где можно переправиться на другой берег реки и кратчайшим путем.

В целом, говоря об этой модели, А.Д.Швейцер отмечает, что грамматические трансформации действительно находят применение в качестве одного из приемов семантического анализа исходного текста и одного из способов построения конечного высказывания. Однако сведение перевода к грамматическим трансформациям чрезмерно упрощает реальную картину, поскольку в переводе находят применение и методы лексико-синтаксического перефразирования, и семантические модификации, обусловленные ситуативно-прагматическими факторами. Таким образом, претензии трансформационной модели перевода на универсальный характер (на чем настаивал Ю.Найда) вряд ли обоснованы, и как и все прочие модели перевода, данная модель имеет ограниченную объяснительную силу.

Семантическая модель перевода

Нет сомнения в том, что «эквивалентность содержания двух текстов (в том числе и двух текстов на разных языках) подразумевает идентичность или достаточно близкое подобие всех или некоторых смысловых элементов, составляющих содержание этих текстов»³³³. Исходя из этого, согласно семантической модели

перевода, процесс перевода представляется как выделение в тексте оригинала смысловых элементов (сем) и выбор в ПЯ единиц, содержащих такие же смысловые элементы.

Проблема заключается в определении состава элементарных смыслов (сем), входящих в содержание каждой единицы оригинала. Разрешается она путем определения дифференциального признака, по которому содержание данной единицы противопоставляется содержанию другой единицы того же языка, близкой первой и находящейся с ней в определенных семантических отношениях. Воспользуемся примером В.Н.Комиссарова. В значение русского слова «студент» входят следующие элементарные смыслы: 1) «обучаемый» — не «преподаватель»; 2) «учащийся в вузе» — не «ученик»; 3) «мужской пол» — не «студентка»; 4) «однолицо» — не «студенты»³³⁴. Английское соответствие русского слова (student) имеет меньший набор сем: в его значении отсутствует указание на пол лица. Это, однако, не препятствует слову student заменять русское слово «студент» при переводе. Дело в том, что не все семы в значении языковой единицы могут оказаться релевантными в определенных условиях коммуникации и, следовательно, не все они подлежат передаче при переводе. Так, утверждение «Все студенты обязаны посещать занятия» относится как к студентам, так и к студенткам, и указание на пол в данном случае необязательно или даже излишне. Иной случай — использование того же слова в предложении «Студентки нашего университета слишком много курят», где указание на пол обсуждаемого лица коммуникативно релевантно, а значит, должно быть обязательно воспроизведено в переводе. Итак, согласно семантической модели перевода, задача переводчика заключается в воспроизведении в переводе тех элементарных смыслов, которые коммуникативно релевантны. Переводческая эквивалентность основывается на общности сем в содержании оригинала и перевода. Причем такая общность существует не между совокупностью сем, а лишь между отдельными семами.

Автор семантической модели перевода, английский исследователь Дж.Кэтфорд, иллюстрирует высказанные положения следующим примером³³⁶. Допустим, английское предложение I have arrived должно быть передано на русский язык предложением «Я пришла». При этом содержание оригинала и перевода будет соотноситься следующим образом.

Трехфазная модель перевода О.Каде

Во многих традиционных моделях перевода проявляется интуитивное осознание их авторов факта того, что в процессе межъязыковой коммуникации посредством перевода четко выделяются два этапа: этап восприятия переводчиком текста оригинала и этап создания текста перевода. Как пишет В.Н.Комиссаров, «...можно различать два вида действий, составляющие хотя и несамостоятельные, но достаточно ясно выделяемые этапы, которые могут, с известными оговорками, описываться раздельно. К первому такому этапу будут относиться действия переводчика, связанные с «извлечением» информации из оригинала. Ко второму — вся процедура выбора необходимых средств в языке перевода». Однако никто не отрицает и того, что есть и некий промежуточный этап, пожалуй, самый таинственный, осуществляемый исключительно в сознании переводчика и потому непосредственно не наблюдаемый. Это именно та стадия переводческого

процесса, на которой осуществляется переход от знаков одного языка к знакам другого языка. Именно таким образом представляет процесс перевода модель немецкого лингвиста и переводоведа Отто Каде.

Прежде чем обратиться к исследованию особенностей процесса переводной коммуникации, О.Каде рассматривает основные черты обычной, то есть одноязычной коммуникации³⁴¹. Он пишет, что при обычной коммуникации ее участники (отправитель О и получатель П) владеют тождественным кодом, с помощью которого О кодирует определенное информационное содержание в форме текста. П декодирует текст и извлекает из него информационное содержание. При этом под информационным содержанием О.Каде понимает не привычное нам предметно-логическое содержание высказывания, а коммуникативную значимость языкового высказывания, проявляющуюся в том, что определенная последовательность знаков способна оказывать определенный эффект-воздействие на получателя, приблизительно соответствующий определенному намерению отправителя. То есть для О. Каде способность высказывания оказывать определенное воздействие на получателя и примерное соответствие этого воздействия намерению отправителя является условием успешной коммуникации.

Элементарным условием успешной коммуникации является тождественность кодом О и П. При этом вполне очевидно, что коды участников коммуникации никогда не бывают полностью идентичными. Это определяется следующими причинами. Во-первых, знаки языка имеют способность к варьированию в определенных границах, а следовательно, абсолютная тождественность кодов противоречит природе языка. Во-вторых, у индивидуумов существуют различия в индивидуальном опыте (как языковом, так и внеязыковом), что ведет к возникновению идеолектов у отдельных представителей языкового сообщества. В-третьих, тождественности кода препятствуют диалектные, региональные и социальные влияния, которым в рамках языкового сообщества подвержены отдельные группы говорящих.

Однако отсутствие абсолютного тождества между кодами О и П не является препятствием для взаимопонимания между участниками коммуникации, поскольку всегда имеется часть кода, являющаяся инвариантной, неизменной. Таким образом, равенство кодов всегда является относительной величиной, но относительного равенства кодов достаточно, чтобы обеспечить взаимопонимание между коммуникантами .

Особенности двуязычной коммуникации определяются прежде всего тем, что О и П не владеют одинаковым кодом. Взаимопонимание между ними возможно лишь в случае превращения текста на языке Я1 в текст на языке Я2, способный оказывать коммуникативное воздействие на получателя. В этом и заключается функция перевода, которая требует: а) декодирования текста на Я с целью перекодирования; б) перекодирования, то есть мены кода в узком смысле (подстановка знаков Я2 вместо знаков Я,¹); в) реализация текста на Я2

Эти задачи решаются переводчиком Т (Translator), который выступает в качестве промежуточного звена между О и П в двуязычной коммуникации. По отношению

к О он является получателем, а по отношению к конечному адресату П' — косвенным отправителем О'.

Как указывает О.Каде, предпосылкой для функционирования переводчика Т в качестве О' является его функционирование в качестве перекодирующего звена ПЗ. Именно в этом качестве переводчик осуществляет переход от знаков одного языка к знакам другого языка, точнее, заменяет знаки Я₁ знаками Я₂. Выполнение этой функции переводчиком Т зависит от его действий в качестве получателя П. О.Каде предлагает следующую схему, раскрывающую последовательность событий в ходе межъязыковой коммуникации:

Таким образом, двуязычная коммуникация включает в себя три фазы:

1. Коммуникация между О и Т. Переводчик Т выступает в качестве получателя П сообщения на Я₁.
2. Мена кода Я₁ — Я₂, осуществляемая Т (выступающим в качестве ПЗ);
3. Коммуникация между Т и П'. Переводчик выступает в качестве отправителя О' сообщения для получателя П'.

Как видно из схемы, собственно перевод является лишь частью этого процесса и распространяется на часть первой фазы (восприятие и декодирования сообщения, поступающего от О, переводчиком), на всю вторую фазу и часть третьей фазы.

Достоинством данной модели перевода является четкое выделение этапов процесса межъязыковой коммуникации, указание на полифункциональность действий переводчика. Подобное представление о структуре акта межъязыковой коммуникации дает возможность анализировать всевозможные факторы, существующие в каждом из звеньев и воздействующие на перевод. Модель О.Каде объективно корректно раскрывает характер переводческой деятельности с точки зрения последовательности операций, осуществляемых переводчиком.

4) Языковые функции

различные стороны речевого сообщения, понимаемые как реализация разных возможностей или свойств речевого акта, актуализирующего потенциальные свойства соответствующих средств языка". Выделяют следующие языковые функции[34]: 1) коммуникативная функция - обеспечивает передачу информации в процессе общения; 2) мыслительная (когнитивная) - обеспечивает формирование и формулирование мыслей; 3) познавательная (аккумулятивная, накопительная) - служит передаче знаний посредством оперирования понятиями; 4) номинативная (назывная) - нужна для закрепления знания в слове; 5) регулятивная - обеспечивает воздействие говорящего на адресата, выражает просьбу, приказ, предостережение, запрет, совет, убеждение, и др.; 6) фатическая (контактоустанавливающая) - функция установления контакта со слушателем (собеседником); 7) этническая функция - помогает национальному самоотождествлению и формированию национального самосознания; 8)

эстетическая - служит направлению внимания на форму сообщения, превращает текст в произведение искусства; 9) эмоционально-экспрессивная - позволяет выражать в языке свои чувства, ощущения, переживания; 10) магическая (заклинательная) функция - реализуется при исполнении ритуальных видов текстов, активизирует бессознательные процессы. Выделяют также следующие языковые функции: репрезентативную - "определяющую речевой акт в его отношении к референту, или предмету мысли; обеспечивающую ориентированность высказывания на предмет (а не на участников речевого акта) "; манифестативную - обеспечивающую отношение сообщения к говорящему и слушающему; метаязыковую - позволяющую говорить о самом языке. Различные теории языка создают разный иерархический перечень языковых функций. Структуралист Р. Якобсон, изучая взаимоотношения языка и "бессознательного", подчеркивает, что "сознательные процессы далеко не исчерпывают всего содержания психики, и кроме этих процессов в человеке совершается нечто иное, что собственно протекает вне сознания и тем не менее оказывает решающее влияние на все содержание психической жизни. Такова установка". Теория установки грузинской психологической школы считает "сознательные и бессознательные переживания соподчиненными и в равной мере необходимыми" в той системе, которой является язык. "Опираясь на общую модель акта коммуникации, Р.Якобсон намечает шесть основных функций языка в зависимости от принятой установки, что позволяет определить и место поэтического языка: 1) установка на отправителя-адресанта (в частности, передача его эмоций), которой отвечает эмотивная функция; 2) установка на адресата (стремление вызвать у него определенное состояние), отвечающая конативной функции [конатив - усиление]; 3) установка на сообщение (установка на его форму) - поэтическая функция; 4) установка на систему языка - метаязыковая функция; 5) установка на действительность -референтивная, иначе денотативная или когнитивная, функция; 6) установка на контакт - фатическая функция".

5) Классификация переводов по Л.С. Бархударову

Внутри письменного и устного переводов принято выделять подвиды. Л.С. Бархударов предложил выделить следующие виды переводов: письменно-письменный перевод, устно-устный перевод, письменно-устный перевод и устно-письменный перевод (Бархударов, 1975).

Письменно-письменный перевод представляет собой письменный перевод письменных текстов, устно-устный перевод - устный перевод устного текста. В пределах устно-устного перевода существуют два подвида: последовательный перевод и синхронный перевод.

Последовательный перевод - перевод, осуществляемый переводчиком после того, как текст целиком или его фрагмент были произнесены. В зависимости от того, переводит ли переводчик текст целиком после его произнесения оратором или

фрагментами, последовательный перевод подразделяется на собственно последовательный перевод монологической речи и абзацно-фразовый перевод.

Абзацно-фразовый перевод - такой перевод, когда «переводчик переводит на слух 1-2 фразы или несколько больший фрагмент устного текста, который произносит оратор (или участник беседы), причем сразу после того, как эти несколько фраз произнесены» (Алексеева, 2004, с. 13).

Синхронный перевод - перевод, осуществляемый переводчиком одновременно с произнесением оратором оригинала. Таким образом, при синхронном переводе происходит одновременно и восприятие текста оригинала переводчиком, и порождение текста перевода.

При письменно-устном переводе текст оригинала представлен в письменном виде на ИЯ, а перевод осуществляется в устном виде на ПЯ. Здесь также возможны две ситуации перевода: перевод происходит одновременно с чтением оригинала про себя или же перевод осуществляется после прочтения всего текста оригинала или его поабзацного чтения. Эти виды письменно-устного перевода принято называть собственно переводом с листа и переводом с листа с подготовкой.

Устно-письменный перевод - это письменный перевод устного текста, когда оригинал представлен в устной форме на ИЯ, а перевод осуществляется в письменной форме на ПЯ. В силу своей специфики имеет крайне ограниченное применение (чаще всего в учебных целях).

Несколько особняком в этой классификации стоит машинный перевод. Некоторые исследователи относят его к разновидности письменного перевода, поскольку «в результате мы получаем письменный текст». В настоящее время идет работа над переводом устного текста с помощью компьютерных программ.

6) Типологизация переводов

Системный анализ переводческой практики и понятийной сферы современного переводоведения позволяет построить единую типологию переводов, которая обобщает различные стороны подготовки, выполнения, презентации и функционирования перевода и соотнесена с другими основными компонентами переводческой деятельности.

Типологизация переводов осуществляется по следующим параметрам:

- 1) соотношение типов языка перевода и языка оригинала;
- 2) характер субъекта переводческой деятельности и его отношение к автору переводимого текста;
- 3) тип переводческой сегментации и способ переработки переводимого материала;
- 4) форма презентации текста перевода и текста оригинала;
- 5) характер соответствия текста перевода тексту оригинала;

- 6) жанрово-стилистические особенности и жанровая принадлежность переводимого материала;
- 7) полнота и тип передачи смыслового содержания оригинала;
- 8) основные функции;
- 9) первичность текста оригинала;
- 10) тип адекватности.

Переводы, выделяемые по соотношению типов языка перевода и языка оригинала:

- внутриязыковой перевод — истолкование словесных знаков посредством знаков того же языка.

Имеет следующие разновидности:

- диахронический (исторический) перевод — перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи;
- транспозиция — перевод текста одного жанра или функционального стиля в другой жанр или функциональный стиль;
- межъязыковой перевод — преобразование сообщения, выраженного средствами какой-либо одной знаковой системы, в сообщение, выраженное средствами другой знаковой системы.

Разновидности:

- бинарный перевод — перевод с одного естественного языка на другой;
- интерсемиотический перевод — перевод с естественного языка на искусственный или наоборот;
- трансмутация ~ перевод с какого-либо искусственного языка на другой искусственный язык.

Переводы, выделяемые по общей характеристике субъекта переводческой деятельности и по его отношению к автору переводимого текста:

традиционный (человеческий, ручной) перевод — перевод, выполняемый человеком. Разновидности:

перевод, выполненный или выполняемый переводчиком, не являющимся одновременно автором переводимого текста; авторский (авто-) перевод — выполненный автором оригинального текста;

- авторизованный — перевод оригинального текста, апробированный автором;

- машинный (автоматический) — выполненный или выполняемый компьютером;
- смешанный — с использованием значительной доли традиционной (или машинной) переработки текста.

Переводы, выполняемые по типу переводческой сегментации текста и по используемым единицам перевода:

- поморфемный перевод.— на уровне отдельных морфем без учета их структурных связей;
- пословный — отдельных слов без учета смысловых, синтаксических и стилистических связей между словами;
- пофразовый — отдельных предложений или фраз, переводимых последовательно одно за другим;
- абзацно-фразовый — отдельных предложений или абзацев, переводимых последовательно одно за другим;
- цельнотекстный — целого текста, без выделения в качестве отдельных единиц перевода отдельных слов, предложений или абзацев.

Переводы, выделяемые по форме презентации текста перевода и текста оригинала:

- письменный — перевод, выполненный в письменной форме.

Разновидности:

- письменный перевод письменного текста — перевод письменного текста, выполненный в письменной форме;
- письменный перевод устного текста — перевод устного текста, выполненный в письменной форме;
- устный — перевод, выполненный в устной форме.

Разновидности:

- устный перевод устного текста — перевод устного текста, выполненный в устной форме.

Возможны синхронный перевод — практически одновременно с произнесением текста оригинала;

- последовательный — после прослушивания определенной единицы текста в паузах между этими единицами;
- односторонний — только в одном направлении, т. е. с данного языка на какой-либо другой язык;

- двусторонний — последовательный устный перевод беседы, осуществляемый с одного языка на другой и обратно;
- устный перевод письменного текста — перевод письменного текста, выполненный в устной форме.

Переводы, выделяемые по признаку характера и качества соответствия текста перевода тексту оригинала:

- вольный (свободный) перевод — воспроизводящий основную информацию оригинала возможными отклонениями — добавлениями, пропусками и т. п.; осуществляется на уровне текста, поэтому для него оказываются нерелевантными категории эквивалентности языковых единиц.

Разновидности:

- интерпретация — вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой деятельности, в отличие от собственно перевода, осуществляемого по заданным правилам перехода от средств выражения, принадлежащих одной языковой системе, к средствам выражения, принадлежащим другой языковой системе;
- адекватный перевод — соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал;
- точный (правильный) перевод — характеризуется свойством семантической точности, т. е. семантически полно и правильно передает план содержания оригинала;
- аутентичный перевод — перевод официального документа, имеющий одинаковую юридическую силу с оригиналом; согласно международному праву текст договора может быть выработан и принят на одном языке, но его аутентичность установлена на двух и более языках;
- заверенный перевод — перевод, соответствие которого оригиналу подтверждается юридически.

Переводы, выделяемые по жанрово-стилистическим особенностям и жанровой принадлежности переводимого материала:

- научно-технический — перевод научно-технических текстов и документации;
- общественно-политический — перевод общественно-политических текстов;
- художественный — художественных текстов;
- военный — текстов по военной тематике;
- юридический — текстов юридического характера;
- бытовой — текстов разговорно-бытового характера.

Переводы, выделяемые по полноте и типу передачи смыслового содержания оригинала:

- полный (сплошной) перевод — передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений;
- неполный — передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями.

Разновидности:

- сокращенный — перевод, передающий смысловое содержание текста в свернутом виде, т. е. с сокращением;
- фрагментарный — перевод не целого текста, а лишь отдельного отрывка или отрывков;
- аспектный — перевод лишь части текста в соответствии с каким-либо заданным признаком отбора (аспектом);
- аннотационный — перевод, в котором отражаются лишь главная тема, предмет и назначение переводимого текста;
- реферативный — перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе — его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах.

Переводы, выделяемые по признаку основной прагматической функции:

- практический перевод — предназначенный для практического использования в качестве источника информации.

Разновидности:

- рабочий (информационный) — отредактированный перевод, пригодный в основном для практического использования, но не оформленный для опубликования.

Возможен также консультативный — вид информационного перевода: осуществляется обычно в устной форме; включает элементы аннотирования, реферирования и выборочного перевода с листа; выполняется, как правило, в присутствии заказчика, уточняющего по ходу перевода интересующие его аспекты содержания текста оригинала;

- издательский (печатный) — письменный перевод, тиражированный при помощи средств массового размножения и предназначенный для широкого распространения;
- учебный — используемый в учебном процессе для подготовки переводчиков или как один из приемов обучения иностранному языку;

- опубликованный — практический или учебный перевод, тиражированный при помощи средств массового размножения;
- экспериментальный — выполненный с исследовательской целью;
- эталонный — образцовый, используемый для сравнения с квалифицируемым переводом.

Переводы, выделяемые по признаку первичности/непервичности текста оригинала:

- прямой (первичный, непосредственный) — выполненный непосредственно с оригинала;
- косвенный (вторичный, непрямой) — осуществленный не непосредственно с текста оригинала, а с его перевода на какой-либо другой язык;
- обратный — экспериментальный или учебный перевод уже переведенного текста на исходный язык.

Переводы, выделяемые по типу адекватности:

- семантико-стилистически адекватный — семантически полный и точный и стилистически эквивалентный, соответствующий функционально-стилистическим нормам языка перевода;
- прагматически (функционально) адекватный — правильно передающий основную (доминирующую) коммуникативную функцию оригинала;
- дезиративно-адекватный — перевод, полно и правильно отвечающий на информационный запрос потребителя, но не обязательно передающий полное смысловое содержание и ведущую коммуникативную функцию оригинала.

7) Классификация переводов по В.Н. Комиссарову.

В. Н. Комиссаров предлагает две основных классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода. Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала, вторая с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме. Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод.

Художественный перевод предполагает перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них

доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным. Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям переводимого языка, обладающим художественными достоинствами. Художественный перевод манифестирует разновидность переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводимый язык речевого произведения.

Информативный перевод представляет собой перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, передачи информации и опускается художественно-эстетическое воздействие на читателя. К таким текстам относятся все материалы научного, делового, общественно-политического, бытового характера. Сюда же следует отнести и перевод многих детективных (полицейских) рассказов, описаний путешествий, очерков, официально-деловых материалов и тех материалов, где преобладает чисто информационное повествование. Деление на художественный и информативный перевод указывает лишь на основную функцию оригинала, которая должна быть воспроизведена в переводе. Фактически, в оригинале, требующем, в целом, художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода. В информативном переводе подвиды перевода различаются на основе принадлежности переводимых текстов и относятся к различным функциональным стилям исходного языка. При этом необходимо, чтобы функционально-стилистические особенности оригиналов определяли и специфические черты перевода таких текстов. Психолингвистическая классификация переводов, учитывающая способ восприятия оригинала и создания текста перевода, подразделяет переводческую деятельность на письменный перевод и устный перевод.

Лекция 2

Тема. Оценивание качества перевода. Трудности, с которыми сталкивается переводчик. Классификация ошибок при переводе.

План

1. Адекватный, эквивалентный, буквальный, вольный перевод.
2. Оценка результатов переводческого процесса.
3. Классификация ошибок при переводе.
4. Переводческие соответствия.
5. Контекст.
6. Способы перевода безэквивалентной лексики.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов С. Введение в переводоведение. - М.: ИОСОРАО, 2001.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода - М.: Высш. шк., 1990.
6. Коптилов В. Теория и практика перевода. - К.: Юниверс, 2002. - 280с.
7. Тюленев С.В. Теория перевода. - М.:Гардарики, 2004 - 336с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215с.

1) Адекватный, эквивалентный, буквальный, вольный перевод.

Адекватный и полноценный перевод обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод.

Буквальный перевод - вид перевода, характеризующийся способом передачи текста ИЯ и подход к достижению эквивалентности, при котором последовательно воспроизводятся все элементы текста ИЯ без учета их позиции в высказывании, без учета возможных изменений значения в контексте, в ущерб их коммуникативной значимости, что нередко приводит к искажению всех уровней содержания текста.

Оценка буквального перевода как определенной стратегии в переводческой практике носит негативный характер: «Буквальным переводом называется перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который достаточен

для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка, на который делается перевод» (Бархударов, 1975, с. 10).

Эквивалентность на уровне описания ситуации, в лучшем случае на уровне сообщения; при этом информация, переданная на уровне высказывания и языковых знаков, остается обычно невоспроизведенной.

Вольный перевод - это вид перевода, воспроизводящий ключевую информацию оригинала с возможными отклонениями: добавлениями, пропусками и т. п. По толковому словарю Ушакова, вольный перевод - не совпадающий буквально с подлинником.

Вольный перевод часто используется в поэзии, особенно в переводе басен, песен, юмористических стихотворений и др. поэтических форм.

2) Оценка результатов переводческого процесса.

Объективная оценка перевода

представляет сложную задачу, поскольку при этом приходится учитывать целый ряд факторов. От успешного создания необходимого прагматического потенциала текста перевода с учетом характера предполагаемого рецептора в значительной степени зависит общая оценка качества перевода. Наряду с прагматикой в разных ситуациях на оценку перевода влияют и другие факторы - степень эквивалентности, жанрово-стилистическая правильность перевода, качество языка переводчика, соответствие взглядам на перевод, господствующим в данное время в обществе, - но достижение прагматической цели обычно служит наиболее важным показателем.

Оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации. Для общей характеристики результатов переводческого процесса традиционно используются термины «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный (или вольный) перевод». Адекватным переводом называется перевод, который удовлетворяет всем указанным требованиям и, в первую очередь, поставленной прагматической задаче. В нестрогом употреблении адекватный перевод - это просто «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды участников межъязыковой коммуникации или лиц, осуществляющих оценку качества перевода. Эквивалентный перевод - это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности.

Под точным переводом обычно понимается перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных стилистических погрешностях. Эквивалентный перевод может быть точным, а точный перевод частично эквивалентен. Буквальным переводом называется перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего либо нарушается норма или узус языка перевода, либо оказывается искаженным (непереданным)

действительное содержание оригинала. Буквальный перевод, как правило, неадекватен за исключением тех случаев, когда перед переводчиком поставлена прагматическая сверхзадача выполнить филологический перевод, то есть как можно полнее отразить в переводе формальные особенности исходного языка. И, наконец, под свободным или вольным переводом подразумевается перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если с его помощью решается определенная прагматическая задача или обеспечиваются высокие художественные достоинства перевода.

3) Классификация ошибок при переводе.

Во многих случаях подобной общей характеристики качества перевода оказывается недостаточно и требуется более конкретное указание на недостатки и достоинства перевода. Из всех факторов, влияющих на качество перевода, наиболее объективно удастся судить о степени его эквивалентности оригиналу, поскольку такая оценка может основываться на сопоставительном анализе содержания двух текстов. В основе этого анализа лежит процедура выделения и классификации ошибок перевода, то есть несоответствий содержанию исходного текста, которых, по мнению критика, можно и нужно было избежать. В общем виде подобные ошибки подразделяются на две группы. Ошибки первой группы классифицируются по степени отклонения от содержания текста оригинала. Здесь обычно различаются, по меньшей мере, три типа ошибок. К первому типу относятся ошибки, полностью искажающие смысл оригинала, когда «черное» в оригинале становится «белым» в переводе, а утверждение чего-то становится его отрицанием или наоборот. Причина подобного грубого искажения смысла обычно кроется в неправильном понимании содержания оригинала и легко обнаруживается при анализе. Когда переводчик переводит английскую фразу «He is a not infrequent visitor to her house» как «Он не частый гость в ее доме», то очевидно, что он не понял положительного значения двойного отрицания. Аналогичным образом, перевод фразы «He did it out of concern for his friend» как «Он сделал это не из-за заботы о своем друге» представляет грубое искажение смысла оригинала. В этом случае переводчик, видимо, связывал значение предлога «out of» только с русским «вне» или «в стороне от».

Второй тип ошибок включает всевозможные неточности перевода, не передающие или неправильно передающие какую-то часть содержания оригинала, но не искажающие полностью его смысл. Как правило, такие переводы нуждаются лишь в некотором уточнении. Нередко речь идет о замене гипонима гиперонимом или наоборот, например, когда в оригинале говорится о неизвестной переводчику редкой породе собак, а в переводе упоминается «собака» без уточнения породы. Другим примером ошибки этого типа может служить перевод английского «in the 1930's» русским «в 1930 году».

И, наконец, к ошибкам третьего типа можно отнести все шероховатости перевода стилистического характера, связанные с неудачным выбором слова

или громоздким построением фразы и требующие редакторской правки, хотя и не отражающиеся на точности передаваемой информации. Когда переводчик передает английскую фразу «He belonged to a new race of scientists» как «Он принадлежал к новой расе ученых», он не искажает смысл оригинала, но обнаруживает незнание различия в употреблении английского «race» и русского «раса». Еще одна группа ошибок включает всевозможные нарушения нормы или узуса языка перевода: правил сочетаемости слов, грамматических правил, правил орфографии и пунктуации и т.п. Перевод -- это всегда создание текста, письменного или устного, и этот текст не должен содержать языковых ошибок, чего переводчику не всегда удается избежать, особенно когда он переводит на неродной язык.

При необходимости дать оценку конкретному переводу по пятибалльной шкале каждому виду ошибок приписывается определенный оценочный вес. В зависимости от серьезности отклонения каждая ошибка либо снижает оценку на один или полбалла, либо признается несущественной и не учитывается. При выведении окончательной оценки полученная сумма «минусов» сопоставляется с такими трудно определяемыми положительными чертами перевода, как «общее благоприятное впечатление», «элегантность изложения», «богатство словаря» и т.п. Очевидно, что при оценке перевода не удастся полностью избежать субъективности. В заключение отметим, что прагматические аспекты перевода представляют большой практический и теоретический интерес. Как мы могли убедиться, с ними связан целый ряд сложных переводческих проблем, для решения которых профессиональный переводчик должен обладать необходимыми знаниями и техническими приемами.

4) Переводческие соответствия.

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу, приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, но и составляющие их единицы. Такая общность создает предпосылки для установления между этими единицами отношений переводческой эквивалентности, т.е. регулярного использования одной из этих единиц в качестве перевода другой. Единица языка перевода, используемая для перевода конкретной единицы исходного языка называется переводческим соответствием.

Соответствие на уровне фонем

lady - леди

speaker - спикер

Liverpool - Ливерпуль и т.д.

В русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучанию фонема русского языка.

Соответствия на уровне морфем:

table-s - стол-ы

back-bench-er - задне-скамееч-ник

strict-ness - строг-ость и т.д.

В русских переводах каждой морфеме английского или немецкого слова соответствует определенная морфема русского слова. Соответствовать друг другу могут как корневые морфемы, так и аффиксальные. В том числе и словоизменяющие суффиксы.

На уровне слов:

He came home. –он пришел домой.

Уровень словосочетаний:

To take part – принимать участие

To come to the wrong shop – обратиться не по адресу.

To spill the beans – выдать секрет.

В этих случаях словосочетания в оригинале и в переводе эквивалентны в целом, но в их составе нет слов, выступающих в качестве соответствий друг другу.

На уровне предложений:

keep off the grass - по газонам не ходить.

There's a good boy – вот умница.

5) Контекст

Контекст - законченный отрывок письменной или устной речи(текста), общий смысл которого позволяет уточнить значение входящих в него слов, предложений и т.п. Контекстуальность - это условие осмысленного употребления той или иной конкретной языковой единицы в речи, с учётом ее языкового окружения и ситуации речевого общения.

б) Способы перевода безэквивалентной лексики.

Транслитерация. Такой способ подразумевает передачу слова с исходного языка с помощью букв. Например, слово Интерпол, переводиться *INTERPOL*. Такой перенос на другой язык не позволяет перевести и раскрыть полностью значение слова. Если не разъяснить полностью данное выражение, то понятно при переводе оно не будет. Также, непонятными и неизвестными остаются и характерные особенности слова. Другими словами, при использовании транслитерационного способа передачи, производится графическая форма, т.е буквенный состав.

Транскрипция. Такой метод говорит сам за себя. Для него используется написание слова на транскрипции другого языка. Например чернозем – chernozyom. Такой способ используется как обязательный в том случае, если есть необходимость перевести текст с названиями географических объектов, имен собственных и т.д. В этом случае такой метод может использоваться в сочетании с другими методами.

Калькирование. Такой способ подразумевает, что при переводе слова дословно передаются отдельными частями. Такой метод подразумевает создание нового слова или же нового устойчивого положения. Например необходимо перевести слово утечка мозгов. С помощью данного метода перевода, выражение будет звучать brain drain. Калькирование используется в том случае, когда нет дословного перевода выражения и слова в словаре, но есть необходимость чтобы перевод передавал хоть часть смысла того или иного выражения.

Описательный метод. Значение необходимого слова передается с помощью описательного характера. Т.е. если необходимо перевести слово подсвечник, то его пишут в транскрипционной форме, а далее описывается для чего необходим и что это за предмет.

Лекция 3

Тема. Норма перевода.

План

1. Норма перевода.
2. Норма эквивалентности.
3. Жанрово-стилистическая норма.
4. Норма переводческой речи.
5. Прагматическая норма перевода.
6. Конвенциональная норма перевода.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов С. Введение в переводоведение. - М.: ИОСОРАО, 2001.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
4. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода - М.: Междунарю отношения, 1980. - 167с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода - М.: Высш. шк., 1990.
7. Коптилов В. Теория и практика перевода. - К.: Юниверс, 2002. - 280с.
8. Тюленев С.В. Теория перевода. - М.:Гардарика, 2004 - 336с.

9. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215с.

1) Норма перевода

Норма перевода - совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, которое определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы. Понятие нормы перевода включает:

- требование нормативного использования переводчиком языка перевода;
- необходимость соответствия результатов переводческого процесса общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности.

Нормативные требования формулируются в виде принципов или правил перевода. Нормативные положения могут формулироваться в виде единого правила или сопровождаться указаниями на условия, в которых это правило применимо, или на большее или меньшее число случаев его неприменимости.

В каждом случае нормативные рекомендации распространяются на определенный круг явлений и имеют разную степень обобщенности, например:

- правила передачи безэквивалентной лексики;
- правила передачи имен собственных;
- правила передачи индейских имен типа "Хитрая лисица", "Великий змей";
- правило сохранения в переводе традиционных имен королей - Людовик, Генрих, Карл.

Норма перевода складывается в результате взаимодействия следующих видов нормативных требований.

- норма эквивалентности перевода - необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода. Нарушение нормы эквивалентности может быть абсолютным, когда перевод признается неэквивалентным, не передающим содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне, или относительным, если установлено, что остальные нормативные требования могли быть выполнены на наиболее высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе;
- жанрово-стилистическая норма - требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы;
- прагматическая норма - требование обеспечения прагматической ценности перевода. Стремясь выполнить конкретную прагматическую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода и т. п. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным

полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода; заменить фактически перевод пересказом, рефератом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала;

- конвенциональная норма - требование максимальной близости перевода к оригиналу; его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен.

В практическом плане между различными аспектами нормы перевода существует определенная иерархия:

- переводчик и пользующиеся переводом прежде всего обращают внимание на прагматическую ценность перевода, на успешность решения прагматической "сверхзадачи";
- жанрово-стилистическая норма - также оказывается заданной для большинства выполняемых переводов и не требует каждый раз заново анализировать стилистические особенности оригинала;
- конвенциональная норма - остается неизменной на протяжении длительного периода времени и определяет общий подход переводчика к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности;
- норма эквивалентности - представляет собой конечное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы.

Несомненно, полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей - это наиболее «собственно переводческое» нормативное требование к переводу. Эквивалентность перевода оригиналу является и наиболее объективным критерием для характеристики результатов деятельности переводчика.

Лекция 4

Тема. Проблема единицы перевода.

План

1. Единицы перевода и членения текста.
2. Определение темы и ремы.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с английского на русский. - М.: Изд-во УРАО, 2004. - 240с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.
5. Тюленев С.В. Теория перевода. - М.:Гардарики, 2004 - 336с.

1) Единицы перевода и членения текста

Существуют самые различные точки зрения на проблему единицы перевода, вплоть до полного отрицания самой возможности существования такой единицы. Термин «единица перевода», некоторые исследователи заменяют термином «транслема».

Под единицей перевода мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода. Иначе говоря, единица перевода - это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на ИЯ, которая имеет соответствие в тексте на ПЯ.

По сути дела единицей перевода может быть единица любого языкового уровня.

В современном языкознании принято различать следующие уровни языковой иерархии:

- уровень фонем (для письменной речи — графем);
- уровень морфем;
- уровень слов;
- уровень словосочетаний;
- уровень предложений;
- уровень текста.

В зависимости от того, к какому уровню относится единица перевода, мы будем различать соответственно: перевод на уровне фонем (графем), на уровне морфем, на уровне слов, на уровне словосочетаний, на уровне предложений, на уровне текста.

1. Перевод на уровне фонем (графем)

Такой вид перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне фонем, носит название переводческой (или практической) транскрипции.

В случае же, если соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается не звуковой облик, а написание (графическая форма) исходного слова, налицо переводческая транслитерация. Так, передавая английское имя собственное *Lincoln* как Линкольн, мы заменяем английские графемы русскими, передавая тем самым графический облик слова, то есть транслитерируем его.

2. Перевод на уровне морфем

Каждой морфеме исходного слова соответствует определенная морфема в соответствующем слове ПЯ. Например, такие поморфемные соответствия можно установить для пары английского *tables* - русского *столы*, где корню исходного слова *table*- соответствует корень русского *стол-*, а морфеме множественного числа *-s* соответствует морфема *-ы*.

3. Перевод на уровне слов

Гораздо чаще в качестве единицы перевода выступает слово. Приведем примеры, где каждому английскому слову соответствует русское слово:

He came home. - Он пришел домой.

My brother lives in Moscow. - Мой брат живет в Москве.

4. Перевод на уровне словосочетаний

Наиболее ярким примером такого перевода является перевод идиоматических или устойчивых (фразеологических) словосочетаний. Их значение, как известно, не равняется сумме значений их компонентов, то есть слов, в силу чего пословный перевод таких словосочетаний оказывается в большинстве случаев невозможным, и в качестве единицы перевода выступает все словосочетание в целом. Напр., англ. *to catch fire* - русск. *загореться*;

Не следует, думать, однако, что единицей перевода на уровне словосочетаний могут быть лишь устойчивые или фразеологические сочетания. Нередко такой единицей оказывается словосочетание свободное, значение которого в ИЯ целиком и полностью слагается из суммы значений входящих в него слов. Ср. англ. *to come late* - русск. *опоздать*;

5. Перевод на уровне предложений

Опять-таки это часто имеет место тогда, когда переводимые предложения по своему значению являются идиоматическими, то есть их значение не равно сумме значений входящих в них слов и словосочетаний. К числу такого рода предложений относятся пословицы, ср. например:

Every dark cloud has a silver lining. - Нет худа без добра.

Таким же путем переводятся, как правило, и другие типы устойчивых «клише» или «формул» - разного рода надписи, сигнальные знаки, дорожные указатели, формулы вежливости и пр., ср. например:

Keep off the grass. - По газонам не ходить.

Wet paint. - Осторожно, окрашено.

6. Перевод на уровне текста

Наконец, имеют место и такие случаи, когда даже предложения не могут служить единицами перевода и когда такой единицей оказывается весь переводимый текст в целом, то есть вся группа самостоятельных предложений, объединенных в пределах одного речевого отрезка. Такое явление в прозе, видимо, является редким исключением; однако в таком специфическом виде перевода как перевод поэзии оно является вполне обычным.

2) Определение темы и ремы

Любой автор излагает смысл по-своему логично, но не всегда эта логика видна и понятна. Чтобы восстановить логику автора, нужно понять (догадаться), какими смысловыми кирпичиками мыслит автор и как, чем он их соединяет.

В тексте различают два типа смысловых (логических) кирпичиков: Тема и Рема. Тема – это то, о чем говорит автор. В этом предложении: слово «Тема» как раз и является темой. Рема – это что об этом говорит автор. В этом предложении: Рема (Тема) – это что об этом говорит автор (Рема).

Если Тема — это отправная точка сообщения, то Рема — это то, что об этом сообщается. Как правило, в предложении Рема стоит после Темы. Деление текста на Темы и Ремы — очень мелкое, дробное. Тема и Рема, как правило, больше слова (могут быть в одно слово), но меньше предложения. Тема и Рема, как правило, составляют одно предложение, хотя бывают предложения, состоящие из нескольких Тем и Рем.

Лекция 5

Тема. Передача денотативной функции языка. Определение ремы, диремы, моноремы.

План

1. Определение денотативной функции языка.
2. Рема, монорема, дирема.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с английского на русский. - М.: Изд-во УРАО, 2004. - 240с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.

1) Денотативная функция

Денотативная функция - функция описания предметных ситуаций.

Для практики перевода из перечисленных языковых функций первостепенное значение имеет денотативная функция, связанная с передачей информации о внеязыковой действительности. В языке отражение внешнего мира осуществляется при помощи семантического отношения между означающим, или знаком, и означаемым, именуемым денотатом. Для примера возьмем слово "стол". Его звуковая и графическая интерпретация является знаком понятия "стола". Понятие служит обобщающим образом предмета в нашем сознании, отражающим его основные признаки. Знак "стол" и понятие "стола" связаны друг с другом семантическим отношением. В рамках этого отношения знак "стол" получает свое языковое значение.

2) Рема, монорема, дирема.

Актуальное членение предложения — используемый в лингвистике принцип разделения предложения на:

- исходную, изначально данную составляющую, называемую *темой*, исходной точкой или основой; (то, что считается известным или может быть легко понято),
- новую, утверждаемую говорящим составляющую, называемую *ремой* или ядром (то, что сообщается об исходной точке высказывания);
- элементы перехода.

Например: «он (тема) оказался (переход) прекрасным учителем (рема)».

Монорема – высказывание, которое представляет собой грамматически полное предложение, в котором тематический элемент выражен эксплицитно, но также содержит новое, т. е. указывает новый для получателя объект сообщения (новую тему). При этом тема может иметь любое грамматическое оформление, может быть выражена даже морфемой: It's getting dark, но темн- е –ет. Дирема – предложение, в котором тема не содержит «нового», т. е. называет исходный пункт сообщения, уже известный получателю. Таким образом, обобщая определения Л. А. Черняховской, можно сделать вывод: Высказывание, целиком содержащее «новую» информацию, называется «моноремой», а высказывание, в котором тема не содержит «нового», - «диремой». Моноремы встречаются в

начальных фразах текста и в начале абзаца. Диремы появляются по ходу повествования.

Лекция 6

Тема. Виды трансформаций при переводе.

План

1. Лексические трансформации.
2. Грамматические трансформации.
3. Лексико-грамматические трансформации.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов С. Введение в переводоведение. - М.: ИОСОРАО, 2001.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
4. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода - М.: Междунарю отношения, 1980. - 167с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода - М.: Высш. шк., 1990.
7. Тюленев С.В. Теория перевода. - М.:Гардарики, 2004 - 336с.
8. Швейцер А.Д. Теория перевода. Стутус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215с.

1) Лексические трансформации

Несоответствия в структуре различных языков приводят к трудностям, связанным с сохранением и передачей значений слов при их переводе на другой язык. Слово, как лексическая единица, является частью лексической системы языка. Смысловая, или семантическая структура слова уникальна для каждого конкретного языка, а потому может не совпадать в лексических системах иностранного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ). Здесь на первый план выходят так называемые лексические трансформации, которые можно определить как «отклонение от словарных соответствий» (Латышев Л.К., 1981:180). В случае выявления такого отклонения при переводе какого-либо слова или словосочетания с английского языка на русский данная лексическая единица заменяется в ПЯ другой лексической единицей, передающей несколько иное значение по сравнению с тем, что имеет слово в оригинале, т.е. происходит лексическая трансформация. Появление лексических трансформаций может быть обусловлено целым рядом факторов, связанных с особенностями конкретной

пары языков. Рассмотрим наиболее важные из них. Прежде всего, необходимость в использовании лексических трансформаций может быть вызвана наличием различных признаков у каждого предмета, явления и понятия и исторически сложившимся выделением какого-либо одного из них для обозначения соответствующей лексической единицы языка. Поскольку такое обозначение основано на специфике национальной культуры данного народа, перевод слова на русский язык может вызывать некоторые трудности. Примеры: Описывая рисунок на ткани, шов или кирпичную кладку, англичанин употребит слово “herring-bone”, тогда как русский скажет «в елочку». Огромные лесные массивы России как бы подсказывают такое сопоставление, в то время как для жителя островного государства наиболее естественной будет ассоциация с хребтом сельди. Iron – утюг. Название данного предмета в русском языке обусловлено его назначением: утюжить. Английский эквивалент отражает материал, используемый при его изготовлении. Eye ball или eye bulb – глазное яблоко. Здесь в основу всех трех понятий положена форма конкретной части глаза, однако если в качестве предмета для сравнения в русском языке выбрано яблоко, в английском варианте это мяч или лампочка. Вне зависимости от признака, выбранного в качестве основного, в каждом языке достигается точная и наиболее приемлемая для данного народа передача смысла явлений и понятий. Во-вторых, существование лексических трансформаций связано с многозначностью слов, вызванной различием в смысловом объеме слова на ИЯ и ПЯ.

2) Грамматические трансформации

Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами — как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т.е. различия в строе языков. При сопоставлении грамматических категорий и форм английского и русского языков обычно обнаруживаются следующие явления: 1) отсутствие той или иной категории в одном из языков; 2) частичное совпадение; 3) полное совпадение. Необходимость в грамматических трансформациях естественно возникает лишь в первом и втором случаях. В русском языке, по сравнению с английским, отсутствуют такие грамматические категории, как артикль или герундий, а также инфинитивные и причастные комплексы и абсолютная номинативная конструкция. Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций тоже требует грамматических трансформаций. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несовпадение категории числа, частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т. п.

3) Лексико-грамматическая трансформация

К лексико-грамматическим трансформациям относят: антонимический перевод, компенсацию, смысловое развитие и целостное преобразование.

1. **Антонимический перевод** применяется в целях снятия возможного конфликта между лексической и грамматической сочетаемостью языковых единиц в исходном и переводящем языках. Суть его заключается в том, что средство выражения ИЯ заменяется противоположным по значению средством выражения ПЯ, то есть, образно говоря, “плюс” меняется на “минус”, Происходит замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе, или наоборот, сопровождается заменой одной лексической единицы на единицу с противоположным значением.

Don't stop moving! (англ.) - Продолжайте движение!

We had no end of good time. - Мы превосходно провели время.

Конечно, надо иметь в виду, что не всякий антоним с отрицанием может служить соответствием в переводе. Нельзя, например, перефразировать таким образом предложения: я открыл дверь (я не закрыл дверь), он рассмеялся (он не заплакал). Следует помнить также, что антонимы могут заменять друг друга лишь будучи включенными в более крупную речевую единицу. Отдельное слово «опасность» нельзя в переводе заменить на «безопасность» или «мрак» на «свет».

2. Одним из приемов достижения эквивалентности перевода является особая разновидность замены, носящая название **компенсации**. Этот прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на языке оригинала по той или иной причине не имеют эквивалентов в языке перевода и не могут быть переданы его средствами; в этих случаях, чтобы восполнить («компенсировать») семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица языка оригинала осталась непереуведенной или неполностью переведенной (не во всем объеме своего значения), переводчик передает ту же самую информацию **каким-либо другим средством**, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Особо компенсация используется там, где нужно передать лингвистические особенности подлинника (особенности речи, игра слов и т.д., к которым часто невозможно подобрать соответствия)

3. **Модуляция (смысловое / логическое развитие)** – замена слова / словосочетания языка оригинала единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы, а значения слов оригинала и перевода связаны логическими причинно-следственными отношениями.

Это наиболее сложный прием, требующий определенного мастерства от переводчика. Сущность этого приема заключается в замене при переводе одного

понятия другим, если эти понятия связаны друг с другом как причина и следствие или как часть и целое, орудие и деятель. Например: «Новая пластинка кого-либо» переводится на французский язык как «последний успех кого-либо». Смысловое / логическое развитие основано на категории **перекрещивания**: часть объема одного понятия входит в объем другого понятия, и в свою очередь часть объема второго понятия входит в объем первого понятия. Суть этого приема состоит в углубленном смысловом толковании той или иной лексической единицы или словосочетания.

Мы осуществляем сближение явлений в одном из следующих порядков:

причина ----- процесс ----- следствие

1. замена процесса его причиной;
2. замена процесса его следствием;
3. замена причины процессом;
4. замена причины следствием;
5. замена следствия причиной;
6. замена следствия процессом.

Конечно, эта схема отражает лишь технику приема смыслового развития, но не вскрывает его корней. Каждая замена прямого перевода трансформационным связана с глубокими расхождениями в лексике, логической структуре предложения и образности двух сопоставляемых в процессе перевода языков. Проследим некоторые разновидности приема смыслового развития на конкретных примерах.

“...oh, miss, something must have happened – there's nobody in Miss Sharp's room; the bed ain't been slept in...” - - О мисс Бриггс! Наверное, что-то случилось: в комнате мисс Шарп никого нет, и ее постель не смята...

Говорящая увидела, что постель не смята. Вместо прямого перевода: она не спала в своей постели естественно отмечен результат. Процесс заменен его следствием.

По условиям сочетаемости слов русского языка нередко приходится заменять в переводе причину явления самим процессом или его следствием. О человеке, онемевшем от волнения и затем овладевшим собой, в романе Агаты Кристи говорится: *At last he found his voice*. По-русски нельзя сказать: *он обрел голос*. И даже *к нему вернулся голос* означало бы восстановление временной потери голоса у певца. Очевидно, следует заменить причину процессом: *Он наконец-то обрел дар речи*. Отношение перекрещивания здесь проявляется во взаимном пересечении понятий голос - речь.

4. **Целостное преобразование** - разновидность приема смыслового развития. Это преобразование как отдельного оборота речи, так и всего предложения, которое при этом осуществляется не по элементам, а целостно, преобразуется внутренняя форма любого отрезка речи - от слова до целого предложения. Например: Осторожно, двери закрываются! Буквальный перевод по всем правилам грамматики: *Careful! The doors are being closed*.

Принятые в английском языке варианты: Watch the doors, please. Keep clear of the doors.

Тем не менее, по сравнению с приемом смыслового развития целостное преобразование обладает большей автономностью. Главной особенностью его является то, что синтез значения происходит без непосредственной связи с анализом, семантическая связь между элементами может и не прослеживаться, самое важное - эквивалентность плана содержания: How do you do? — Здравствуйте!; Here you are! — Вот!; Well done! — Bravo!; Help yourself — Угощайтесь!; Hear, hear — Правильно!

Лекция 7

Тема. Переводческая транскрипция и транслитерация.

План

1. Лексические приемы перевода.
2. Переводческая транскрипция.
3. Переводческая транслитерация.
4. Рекомендованные правила переводческой транскрипции.

Литература

1. Ажнюк Б.М. Украинские имена собственные (антропонимы и топонимы) в английском написании. Мовознавство, 1993, №1.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
3. Зоривчак Р.П. Реалия и перевод. Львов, 1989.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.
5. Корунец И.В. Теория и практика перевода. - К.: Высшая школа, 1986.

1) Лексические приемы перевода:

2) Переводческая транскрипция — это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

3) Переводческая транслитерация.

Другим приемом перевода является транслитерация — формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к

произносительным характеристикам переводящего языка, например, Shakespeare — Шекспир: русская форма имени следует частично правилам чтения английского написания звуков (звуки ш, к, с, п являются прямыми аналогами исходных), а частично трансформирует их в приблизительно похожие — в тех случаях, когда в русском языке нет фонетических аналогов (английские дифтонги превращаются в монофтонги э, и — по начальному элементу дифтонга). Такой способ транскрипции является практическим правилом для передачи английских имен на русский язык. Набор правил переводческой транскрипции с английского языка на русский разработан достаточно полно, и профессиональные переводчики обычно пользуются ими. Правила переводческой транскрипции англоязычных имен отражены в целом ряде публикаций, в том числе словарей.

Более сложно обстоит дело с правилами переводческой транскрипции при переводе с русского языка на английский. Если, например, для передачи русских звуков ж и х сравнительно устойчиво применяются соответствия zh и kh, то для передачи йотированных гласных правило действует весьма условно: Юрий передается как Yuriy, Yuriu, встречается даже Ury (начальная позиция буквы U позволяет не применять дополнительного обозначения для йота, поскольку английский аналог содержится в самом названии этой буквы и согласно правилам чтения произносится в этом типе слога: ср. английское имя Uriah, которое произносится — и транскрибируется — по-русски как юрайя; здесь любопытно отметить более архаический тип соответствия — транслитерацию, согласно которой это имя раньше переводилось как Урия). Избыточное использование букв Y или J для передачи йотированных гласных очень часто создает утяжеленный облик русского имени в английском тексте (ср. Yevgheniyy), в то время как во многих случаях такое скрупулезное воссоздание фонетических особенностей может быть упрощено (например, формы этого же имени Eugeny или Evgeny вполне адекватно передают его русский облик и в то же время отражают его общий латинский вариант Eugenius). В основном переводчики руководствуются в процессе перевода русских имен на английский язык правилами здравого смысла и личными предпочтениями. В этой области безусловно необходимы дополнительные исследования, рекомендации, справочники и словари. Целый ряд проблем связан с использованием переводческой транскрипции при переводе царских имен-титолов. В этой области сосуществуют общие правила межъязыковой транскрипции, обозначаемые обычно как новые, и так называемая традиция, то есть форма имени, вошедшая в обиход до конца XIX века. Например, английский король James I Stewart традиционно именовался в русских текстах Иаков I Стюарт', в последнее время в целом ряде изданий встречается форма Яков I, однако этот частичный отход от традиционной формы пока не переходит полностью в транскрипцию реального имени, то есть форма Джеймс I пока не отмечена. При переводе русских царских и княжеских имен также существуют разночтения: например, Иван Грозный встречается в двух формах: Ivan the Terrible и John the Terrible.

Существующее в практике перевода правило применения к именам переводческой транскрипции или транслитерации нередко оказывается недостаточным, если имя собственное отягощается символической функцией, то

есть становится именем уникального объекта, или используется не в качестве имени, а в качестве, например, клички, то есть является своеобразным именем нарицательным, так как отражает индивидуальные признаки и свойства именуемого объекта.

В таких случаях помимо транскрипции либо вместо нее используется сочетание семантического перевода с калькированием. Если мы встречаем в английском тексте имя Chief White Halfoat, то оно может быть передано различными путями: Чиф Уайт Хафоут (транскрипция), Вождь Белый Овес (семантический перевод), Вождь Уайт Хафоут (смешанный перевод: сочетание семантического перевода и транскрипции).

В романе Джозефа Хеллера Catch-22 (само название является ловушкой для переводчиков) это имя смешанное: в нем сочетаются кличка Chief, обозначающая персонажа как индейца, и фамилия White Halfoat, которую нельзя переводить как кличку (Белый Овес), потому что она исторически закрепилась в качестве официального семейного имени в виде перевода исконно индейского имени на английский язык. Нормативным приемом в данном случае должен быть смешанный перевод, однако при этом теряется сатирическое начало "говорящего имени" у Хеллера: Halfoat образовано по модели half-breed, half-blood со значением "полукровка", "метис", что поддерживается контекстуальной зависимостью между именем и описанием этого персонажа:

Chief White Halfoat was a handsome, swarthy Indian from Oklahoma with a heavy, hard-boned face and tousled black hair, a half-blooded Creek from Enid...

Помимо имен собственных в группу единиц, переводимых посредством переводческой транскрипции, большинство специалистов включают также названия народов и племен, географические названия, наименования деловых учреждений, компаний, фирм, периодических изданий, названия-имена хоккейных и иных спортивных команд, устойчивых групп рок-музыкантов, культурных объектов и т. п. Большая часть таких имен сравнительно легко поддается переводческой транскрипции или, реже, транслитерации:

Bank of London — Бэнк оф Лондон
Minnesota — Миннесота
Wall Street Journal — Уолл Стрит Джорнал
Detroit Red Wings — Детройт Ред Уингз
Beatles — Битлз
the Capitol — Капитолий
Metropolitan — Метрополитен, и т. д.

В чистом виде транслитерация встречается сравнительно редко и, как правило, связана с давно установившимися формами именовании:

Illinois — Иллинойс (а не Илиной)
Michigan — Мичиган (а не Мишиган).

В отношении целого ряда объектов установились традиционные формы перевода, которые либо совпадают с исходным именованием частично

Москва — Moscow
the Hague — Гаага
Санкт-Петербург — St. Petersburg,

либо вообще могут не совпадать с именованием объекта на исходном языке:

England — Англия
the English Channel — Ла-Манш и т. п.

При транскрипции географических названий нередко происходит сдвиг ударения, обусловленный фонетическими предпочтениями переводящего языка:

Florida (ударение на первом слоге)
Флорида (ударение на втором слоге)

Washington (ударение на первом слоге)
Вашингтон (ударение на последнем слоге).

Существует правило, согласно которому, если в состав названия входит значимое слово, нередко применяется смешанный перевод, то есть сочетание транскрипции и семантического перевода:

Gulf of Mexico — Мексиканский залив
River Thames — река Темза
the Pacific Ocean — Тихий океан
Hilton Hotel — отель Хилтон
Mayflower Restaurant — ресторан Мейфлауэр.

Однако и в этих условиях могут возникать осложнения: например, как перевести название ресторана в Бостоне No Name Restaurant — ресторан Ноу Нейм или ресторан "Безымянный" ? Возможен компромисс: ресторан No Name.
Транскрипция применяется при переводе названий фирм, компаний, издательств, марок автомобилей, периодических изданий, например:

Subaru — Субару
Ford Mustang — Форд Мустанг
Facts On File — Фэктс Он Файл
New Press Quarterly — Нью Пресс Куотерли
Новая газета — Novaya Gazeta.

Однако названия учебных заведений, как правило, подвергаются частичному или полному семантическому переводу:

Westren Michigan University
Западно-Мичиганский университет

Cherry Hill High School
школа высшей ступени Черри Хилл
St. Petersburg State University.
Санкт-Петербургский государственный университет

Довольно сложные проблемы возникают при переводе названий учебных заведений в условиях различных образовательных традиций в разных странах. Так, в американской системе образования слово school широко применяется к целому ряду учебных заведений, совершенно различных по уровню и типу: high school, по существу, означает "средняя школа высшей ступени", school of law — "юридический институт", graduate school — "аспирантура" или "магистратура". Имея это в виду, более уместным является соответствие Princeton School of Law — Юридический институт Принстонского университета, чем Принстонская школа права, как нередко переводятся такие названия. Перевод таких названий с русского языка на английский также вызывает проблемы: например, слово институт в России применяется для обозначения высшего учебного заведения, а также для научно-исследовательского или даже административно-управленческого учреждения, в то время как в англоязычных странах слово institute используется только во втором значении, а потому не всегда адекватно в качестве соответствия, так как искажает суть исходного понятия.

В таких случаях переводчик обычно полагается на частные условия при принятии решения, в результате, однако, разницей в переводе названий учебных заведений вносит некоторую хаотичность в межкультурную коммуникацию. Пока вопрос соотношением типов учебных заведений не отрегулирован на международном уровне в виде межгосударственных соглашений, разумнее было бы пользоваться все же разъясняющими, семантическими приемами перевода, хотя возможна и транскрипция: например, стихийно вошедшее в обиход перевода слово gymnasia — для передачи названия гимназия. При заполнении разного рода анкет международного образца нередко предлагается привести два варианта названия учебного заведения: семантический и транскрипционный. Например:

Псковский педагогический институт
Pskov Teachers Training College
и
Pskovsky Pedagogichesky Institut.

Еще одна область традиционного применения переводческой транскрипции может создавать проблемы: перевод названий малочисленных народов или иных национально-культурных феноменов. Например, в переводе названий коренных народов Америки существуют многочисленные варианты и расхождения: Cheyenne переводится как чейены, шейены, шайены, шейенн, чейенн в разных случаях, а Cherokee — как черок, чероки, черокезы, черокезцы. Наиболее современными являются выделенные формы перевода, и именно они ближе всего передают звучание этих именованных в английском языке, хотя в нем, в свою очередь, являются транскрипциями исходных индейских слов.

Вариант "черокезы" (именно он зафиксирован в последних изданиях Oxford Russian Dictionary), по существу, является производным от двух слов Cherokee и Iroquois и отражает не только название народа, но и его языковую принадлежность к семье ирокезских языков. Разночтения существуют и при переводе таких наименований племен, как Flathead — флэтхеды, или плоскоголовые; Blackfoot — блэкфуты, или черноногие, когда параллельно применяются два переводческих приема, транскрипция и семантический перевод.

Аналогичные проблемы возникают и при переводе с русского названий коренных народностей Сибири. Например, существуют соответствия бурят — Buryat или чукча — Chukchi, ханты — Khanty и т. п. Однако целый ряд названий требует от переводчика самостоятельной транскрипции, так как многие из них не зафиксированы в межъязыковых словарях. Чтобы перевести предложение "Юкагиры живут среди эвенов, чукчей, якутов и русских старожилов", переводчик должен, по существу, создать английские соответствия названиям "юкагиры" и "эвены"; первое сравнительно легко транскрибируется в "Yukagiry", но второе построить довольно сложно: это могут быть варианты "Aeveny", "Heveny", "Eweng", "Eveny."

Переводческая транскрипция имен собственных может быть связана со специфической областью межкультурных соответствий: английская транскрипция инокультурных имен может существенно отличаться от русской; еще более различными оказываются традиционные формы представления таких имен в русской и англоязычной культурах.

Так, не сразу узнаваемо соответствие русского варианта Чингисхан и английского Genghis Khan (вариант: Jenghiz) с ударением на первом слоге; русский вариант названия столицы Китая Пекин значительно отличается от английского Beijing, а царь Валтасар весьма мало узнаваем в английском Bel-shaz-zar (к тому же с ударением на втором слоге); Thebes звучит иначе, чем Фивы, а фараон Amenophis IV (Ikhnaton) в русской традиции известен как Аменхотеп, или Эхнатон. Список таких несоответствий достаточно велик и требует от переводчика не только языковой, но и общекультурной эрудиции.

Особо следует выделить как переводческую проблему так называемые реалии, именованья национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вовсе не известных переводящей культуре. В условиях масштабной межкультурной коммуникации такие именованья составляют весьма значительную группу, и наиболее распространенным способом их передачи на другом языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация.

Как правило, такие реалии (в терминах В. В. Кабакчи идионимы и ксенонимы⁴), проходят более или менее последовательный путь от максимальной "иностранности", когда языковая единица исходного языка представлена в переводном тексте в ее полном иноязычном виде (в нашем случае, на русском языке в английском тексте или на английском — в русском), например: через первичную (приблизительную) транскрипцию, до полной ассимиляции,

признаком чего служит включение такой единицы в базовый словарь языка. Нередко переводчики и оригинальные авторы прибегают к двойной форме перевода: сохранение иноязычной единицы с параллельным семантическим переводом или комментарием или применение транскрипции с параллельным комментарием.

Именно такие формы представления реалий характерны для современных русских текстов о рок-музыке: "Затем пришел 'Ридинг-фестиваль', где Хипы (Uriah Heep) возглавили программу, обкатав новые вещи из альбома "Innocent Victim" ("Невинная жертва"}, который явил миру сингл "Free Me" — шедевр коммерческого рока"⁵. В этом маленьком отрывке выделенные слова представляют собой реалии некоего международного мира рок-музыки: не случайно все они либо имеют полностью англоязычную форму даже без попытки перевода, либо являются переводческой транскрипцией, либо смешанным типом перевода.

Несколько иная ситуация возникает при переводе искусствоведческих текстов, где упоминаются, например, шедевры русского деревянного зодчества: в отличие от рок-музыки, этот вид искусства целиком принадлежит именно русской культуре. Например, текст об онежских резчиках Спициных содержит названия православных церквей и топонимы:

Артель Спицина выработала свой собственный стиль, основой которого служил крупный и пышный растительный орнамент. Этот стиль нашел выражение в иконостасах, отмеченных влиянием (русского) барокко, например, в Преображенской церкви в Чекуево, в Благовещенской церкви в Турчасово, в Крестовоздвиженской церкви в Усть-Кожском погосте и др.

Такие тексты не просто называют объект, но и несут в себе большое число культурных ассоциаций. Названия православных русских церквей могут быть переведены несколькими способами: переводческой транскрипцией, семантическим соответствием, смешанным способом. Простая транскрипция введет в английский текст длинные, неудобные для прочтения единицы, лишенные как смысла, так и внутренней формы слова для английского получателя (например, Krestovozdvizhenskaya Tserkov).

Простое семантическое соответствие лишит названия их "домашнего", православного, начала, придаст названию церковью некий нейтрально-международный статус христианской церкви (the Exaltation of the Cross Church). Возможно, оптимальное решение — смешанный тип, в котором общехристианский вариант названия сочетается с "экзотическим" православным, отражающим русскую традицию именованья храмов, причем транскрипция будет более уместной как вспомогательный элемент, приведенный в скобках.

Иное решение следует принять в отношении слова "погост"; подобно топонимам, его следует передавать прежде всего транскрипцией, но как имя нарицательное оно нуждается также в сопровождении семантического соответствия: Ust-Kozhsky Graveyard, или комментария, в скобках рядом с транскрипцией: Ust-Kozhsky

Pogost (old Russian word for a graveyard).

Еще один вид реалий-культуронимов, который, как правило, подвергается транскрипции, — это имена и названия фантастических существ, упоминаемых в фольклорных и литературных источниках:

Баба-Яга — Baba-Yaga

Hobbit — Хоббит

goblin — гоблин, и т. п.

Однако часть таких имен, особенно содержащих смысловые компоненты, отражающие те или иные реальные свойства объекта, переводится либо смешанным способом, либо калькированием:

Кошей Бессмертный — Koshchey the Deathless (или Immortal)

Earthsea — Земноморье

Mirkwood — Лихолесье, и т. п.

Наконец, особый тип языковых единиц, обычно подвергающийся транскрипции, — это термины. Источником транскрипций, как правило, служат греческие, латинские или английские единицы, в зависимости от того, какие корни лежат в основе исходного термина: cable — кабель (может иметь также более традиционное соответствие шнур, провод), restitution — реституция, embargo — эмбарго и т. п. Русские термины, отмеченные национальным колоритом, также нередко становятся объектом транскрипции при переводе на английский язык:

чернозем — chernozem

соборность — sobornost'

Дума — Duma, и т. д.

4) Рекомендуемые правила переводческой транскрипции

1. Придерживаться какой-либо системы международной транскрипции или межалфавитного соответствия. Большинство схем переводческой транскрипцииб, сводятся к следующему (отсчет от русского алфавита):

А—а

Б — b

В—v

Г— g, gh

Д — d

Е — e, ye

Ё — e, yo

Ж — zh, j

З — z

И — i, y

К — k

Л— l

М — m

Н — п
О — о
П — р Р — г
С — s
Т — t
У — u
Ф — f
Х - kh, h
Ц — ts, c
Ч — ch
Ш — sh
Щ — shch
Ъ — “
Ы — y
Ь — `
Э — e
Ю — yu
Я — ya

2. От латинского алфавита:

A — а, э, е
B — б
C — с, ц, к
D — д
E — и, е
F — ф
G — г, дж
H — х
I — и, ай
J — дж, ж, й
K — к
L — л
M — м
N — н
O — о, оу
P — п
Q — к
R — р
S — с, ш
T — т
U — у, ю
V — в
W — у, в
X — кс
Y — и, й
Z — з, ц

Здесь особо следует отметить сочетания букв, которые передаются звуками согласно правилам чтения (например, ch — ч, aw — о, ou и т. д.).

3. Транскрипции/транслитерации подлежат практически все имена собственные, включая имена людей, географические названия, именованные компаний (когда они носят характер личного имени), периодических изданий, фольклорных персонажей, названия стран и народов, именованные национально-культурных реалий и т. п.

4. Применение транскрипции к переводу встречающихся в тексте имен требует предварительного культурологического анализа, призванного определить возможных традиционных форм того или иного имени, уже утвердившихся в мировой или переводящей культуре и требующих воспроизведения именно в той форме, в какой они существуют.

5. Транскрипции/транслитерации подлежат большинство вновь вводимых терминов в специальных областях. Здесь следует, однако, помнить, что во многих случаях нет необходимости в транслитерации чужого слова, если этому слову в переводящем языке имеется однозначное соответствие, которое либо употреблялось раньше в аналогичном значении, либо применимо в качестве вновь вводимого термина. Введение в обиход параллельных терминов-транслитераций наряду с уже существующими терминами из числа единиц переводящего языка, по существу, равнозначно созданию профессиональных жаргонизмов, то есть выходит за пределы литературной нормы и вносит ненужный "информационный шум" в процесс межкультурной коммуникации.

6. Транскрипция/транслитерация может применяться как компонент смешанного перевода, параллельно с калькированием, семантическим переводом или комментарием.

Лекция 8

Тема. Калькирование

План

1. Определение калькирования.
2. Случаи использования калькирования в переводе.

Литература

1. Ажнюк Б.М. Украинские имена собственные (антропонимы и топонимы) в английском написании. Мовознавство, 1993, №1.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
3. Зоривчак Р.П. Реалия и перевод. Львов, 1989.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.
5. Корунец И.В. Теория и практика перевода. - К.: Высшая школа, 1986.

1) Определение калькирования.

Правила калькирования

1. Калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы.
2. Калькирование используется для передачи части географических названий, именованний историко-культурных событий и объектов, титулов и званий, названий учебных заведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т.п.
3. В некоторых случаях калькирование применяется наряду с транскрипцией и лексико-семантическим модулированием.
4. В ряде ситуаций калькирование сопровождается процессами свертывания/развертывания исходной единицы, в зависимости от типологических характеристик двух языков.

Наряду с переводческой транслитерацией для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке иногда применяется калькирование — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была почему-либо неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений.

Историческое развитие языков показывает многочисленные примеры межъязыковой корреляции, чаще всего по функциональному признаку: например, русские суффиксы -ель, -чик/щик/ник, -ец и т. п. коррелируют с английскими суффиксами -er/or, -ist; русские префиксы не-, без- прямо ассоциируются с английскими приставками in-, in/im-, по-. Благодаря интенсивному межъязыковому взаимодействию многие европейские языки включают общие строевые морфемы, например: -ист, -изм, -ор, due-, -ион, и т. д. Многие корневые морфемы также имеют прямое соответствие в русском и английском языках, например:

скамья — bench старый — old

война — war темный — dark
money — деньги идти — go и т. д.

Большое количество словосочетаний в политической, научной и культурной областях практически представляют собой кальки:

глава правительства — head of the government
Верховный Суд — Supreme Court
mixed laws — смешанные законы
non-confidence vote — вотум недоверия и т. д.

В отличие от транскрипции, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.п. Например, английское слово skinheads, или skin-headed калькируется с изменением как семантического значения слова skin, так и с общей трансформацией — бритоголовые; английское выражение two-thirds majority требует как морфологической, так и синтаксической трансформации, оставаясь тем не менее калькой в русском языке — большинство в две трети (голосов). Некоторые аффиксы в английском языке соответствуют самостоятельному признаку, выражаемому прилагательным в русском языке, что также включает необходимые трансформации в процесс калькирования, например:

maldistribution of costs
неправильное распределение затрат
maltreatment
неквалифицированное лечение
non-taxable income
не облагаемый налогом доход.

Калькированию обычно подвергаются термины, широко употребимые слова и словосочетания:

названия памятников истории и культуры
Зимний дворец — Winter Palace
White House — Белый Дом,

названия художественных произведений
"Белая Гвардия " — The White Guard
Over the Cuckoo's Nest — "Над кукушкиным гнездом ",

названия политических партий и движений
the Democratic Party — Демократическая партия
Наш дом - Россия — Our Home Is Russia,

исторические события

нашествие Бату-хана — the invasion of Batu Khan

или выражения

плоды просвещения — the Fruits of the Enlightenment

и т. д.

В некоторых случаях, особенно в отношении исторических событий и периодов или культовых объектов, действуют несколько параллельных соответствий, например: две разных кальки или калька и транскрипция:

смутные времена — the period of unrest или

the Time of Trouble

татаро-монгольское нашествие — the Mongol invasion или

the Tartar conquest

Успенский собор — Uspensky Sobor или

the Cathedral of the Assumption

раскольники-староверы — raskolniki или Old Believers.

Титул великого князя Киевской Руси вообще передается в разных источниках, по крайней мере, тремя разными вариантами:

великий князь Киевский — the Kievan Grand Duke

the Great Prince of Kiev

Kiev Grand Prince',

религиозный раскол в православии передается разными терминами:

Великий Раскол — the Great Split

the Great Schism

the Great Change.

Географические названия гор, озер, морей и т. п. переводятся путем калькирования, если в них входят "переводимые" компоненты:

the Rocky Mountains — Скалистые Горы

the Salt Lake — Соленое Озеро

Черное Море — the Black Sea

the Indian Ocean — Индийский океан

Ivory Coast — Берег Слоновой Кости.

Если же в название входят слова, значение которых забыто или по каким-либо причинам не может быть переведено, употребляется смешанный способ, когда часть названия переводится транскрипцией, однако в целом сохраняется принцип калькирования:

Ладожское озеро — Lake Ladoga

River Dart — река Дарт.

Калькирование может применяться и при переводе терминов: при этом либо переводится структура слова, либо воссоздается тип словосочетания:

back-bencher — заднекамеечник

income tax — подоходный налог

a standard key-combination — стандартная комбинация клавиш

decision-making — принятие решений

risk analysis — анализ риска

database development — развитие базы данных.

2) Случаи использования калькирования в переводе.

Выбор калькирования, транслитерации или смешанного способа часто задается словарем, однако многие случаи, особенно связанные с историко-культурными именами, редкими географическими названиями, новыми терминами, требуют самостоятельного решения переводчика. Несколько соображений могут помочь сформировать переводческую позицию: во-первых, выбор в пользу точности (буквальности) перевода не всегда бывает самым удачным, поскольку в результате создается слишком неудобная для восприятия языковая единица — это нередко случается при дословном калькировании (например, перевод Лондонский Тауэр предпочтительнее, чем Тауэр Лондона, хотя по поверхностной структуре последний ближе к исходной единице, однако в данном случае, как и в ряде других подобных, следует переводить не столько поверхностную структуру, сколько функциональную).

Во-вторых, калькирование нередко становится более предпочтительным способом перевода, чем транскрипция, поскольку в результате транскрипций создаются неудобопочитаемые и, что гораздо хуже, единицы, не имеющие смысла в переводящем языке, своего рода псевдослова. Если транскрипции вообще не удастся избежать, то ее, как правило, сочетают с калькированной формой, что часто встречается при переводе имен-прозвищ.

Например, Иван Калита имеет несколько соответствий на английском языке: транскрипция Ivan Kalita, которая воспринимается как совершенно чуждое европейской традиции имя и несет на себе отпечаток экзотичности; Ivan Kalita (the "Moneybags") (транскрипция в сочетании с калькой и лексико-семантическим соответствием); и наконец, вариант John the Moneybags, калька, которая наиболее приближает способ именования правителя к английской традиции, сохраняя в то же время структуру исходного имени.

Специфическим осложнением при использовании этого способа перевода является необходимость развертывания или свертывания исходной структуры, то есть добавления в нее дополнительных элементов или сокращения исходных элементов: например, посадничество передается смешанной развернутой калькой office of posadnik, а Юрий Долгорукий — Yuriy the Long Hands (не: Long-handed), в то время как татаро-монгольское нашествие, как правило, передается калькой в сокращенном виде — the Tartar Conquest или the Mongol Onslaught.

Лекция 9

Тема. Лексико-сематические модификации.

План

1. Сужение значения слова при переводе.
2. Расширение значения слова при переводе.
3. Эмфатизация и нейтрализация значения слова при переводе.
4. Функциональная замена.
5. Описательный перевод.
6. Переводческий комментарий.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.
3. Корунец И.В. Теория и практика перевода. - К.: Высшая школа, 1986.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.

Лексико-семантические модификации

Два предыдущих приема перевода слов и словосочетаний применяются преимущественно для языковых единиц устойчивых или универсальных значений, не зависящих ни от контекста, ни даже от языка и потому имеющих одну и ту же или подобную форму и содержание как в исходном, так и в переводящем языке. Некоторые расхождения (например, чужеродная форма слова при транскрипции) не играют роли в большинстве контекстов, за исключением художественных, где форма слова или связь смысла и формы приобретает первостепенное значение. Транскрипции и кальки придают переводному тексту значительный "налет иностранности", но с минимальными потерями смысла сообщения.

Иначе обстоит дело с языковыми единицами, которые могут выражать различные значения в зависимости от контекста, ситуации и подтекста (скрытого намерения или установки участников коммуникации): такие единицы требуют особых приемов при переводе. Поиск соответствий для таких единиц начинается с внимательного изучения словарной статьи, иногда даже включая анализ словарных статей из разных словарей, и сопоставления словарных значений с возможным контекстуальным значением. К возможным значениям не следует относиться легкомысленно, так как понимание текста или высказывания строится на предположениях о его возможных смыслах.

В результате такого исследования может обнаружиться, что исходное слово не имеет однозначного соответствия в переводящем языке, либо не имеет полного соответствия. При этом "виновниками" оказываются не только многозначные слова, но и однозначные единицы, имеющие различные функциональные характеристики в исходном и переводящем языках. Во всех таких случаях, когда важным оказывается не само слово, а то значение, которое оно приобретает в контексте исходного высказывания, переводчик прибегает к переводческим модификациям. В их число входят такие переводческие преобразования, как: сужение или расширение исходного значения, нейтрализация или усиление эмфазы, функциональная замена, описание или комментарий.

1) Сужение значения слова при переводе.

Сужение, или конкретизация, исходного значения используется в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже, чем мера упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке, например: русское понятие исследовать может относиться к различным ситуативным условиям, и в значительной мере упорядочивается контекстом; в английском языке ему будут соответствовать различные более узкие по значению единицы, в зависимости от контекста:

to explore (ср. исследовать местность —
to explore the environment)
to investigate (ср. исследовать рынок —
to investigate the market)
to research into (ср. исследовать явление —
to research into the classical literature) и т. д.

Английское значение слова man достаточно широко и может употребляться в таких контекстах, в которых на русском языке требует слова с более конкретным значением, например:

He is a man of taste
Он человек со вкусом
all the king's men
все королевские солдаты
Then you will be a man, my son
Вот тогда ты и станешь мужчиной, сын; и т. д.

2) Расширение значения слова при переводе.

Расширение (генерализация) исходного значения имеет место в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке. Например, русское слово лечение соответствует английскому treatment, которое обладает гораздо более широким спектром значений и для информационного упорядочения требует специальных контекстов, не совпадающих с контекстами

лечения'.

Лечение оказалось успешным, и она полностью выздоровела
The treatment turned to be successful and she recovered completely
их понимание ситуации
their treatment of the situation

Он обращался с родителями очень почтительно
His treatment of his parents was very deferential.

3) Эмфатизация и нейтрализация значения слова при переводе.

Существенное осложнение при переводе может быть вызвано несовпадением эмфатического потенциала слов, которые во всех других отношениях совпадают. Например, a cow-eyed girl, в зависимости от контекста, может требовать разных соответствий: девица с коровьими глазами или волоокая красавица: первое создает отрицательную эмфазу, второе — положительную. Прием эмфатизации может оказаться весьма эффективным, но поскольку он очень сильно влияет на содержание коммуникации, с ним следует обращаться весьма осторожно и в некоторых, особо спорных, случаях можно прибегнуть к прямо противоположному приему нейтрализации эмоционально-оценочного компонента значения: например, то же самое словосочетание вполне может быть передано нейтральным вариантом девушка с большими глазами, если из контекста неясно, как именно трактуется это определение.

Существует целый ряд слов, имеющих общие корни, например латинского или греческого происхождения, которые получили разную эмоционально-оценочную окраску в английском и русском языках, но при этом сохранили общее значение:
pompous — помпезный и пышный
ambitious — амбициозный и грандиозный
politician — политик и политикан, и т. п.

Их нельзя в полной мере отнести к категории "ложных друзей переводчика", поскольку они сохранили общность значения, но тем не менее проблема выбора соответствия с наличием или отсутствием эмфазы остается и определяется упорядочивающим воздействием контекста.

4) Функциональная замена.

Наиболее сложной процедурой в процессе решения лексико-семантических проблем является функциональная замена. Необходимость в этом приеме возникает, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит к данному контексту. Например, английское выражение the relaxation of the well-earned rest при переводе вызывает затруднение прежде всего потому, что ни одно из зафиксированных англо-русским словарем (The Oxford Russian Dictionary) значений слова relaxation (уменьшение, смягчение; ослабление; развлечение; разрядка) не подходит к данному контексту; вместо них переводчик может употребить русское функциональное соответствие "наслаждаясь заслуженным отдыхом".

Поиск функционального соответствия оказывается особенно актуальным в случае так называемой безэквивалентной лексики, то есть слов, которые почему-либо не зафиксированы двуязычными словарями. Чаще всего в эту категорию попадают вновь образованные и еще не вошедшие в словарь языковые единицы или слова, обозначающие предметы или явления, не известные культуре переводящего языка ("реалии", или "культуронимы").

Новые слова в стремительно развивающейся современной цивилизации не менее стремительно возникают и бытуют для обозначения предметов и явлений, с которыми сталкиваются отдельные народы или целые группы стран.

Практически каждое десятилетие в английском и русском языках формируется не менее 5-6 тысяч неологизмов, часть которых составляют слова, заимствованные друг у друга и подвергающиеся переосмыслению, а следовательно, и переозначиванию. Никакие новые словари или дополнения и приложения к словарям не успевают за таким потоком словообразования, и, по существу, именно переводчики первыми принимают "удар на себя", изобретая функциональные соответствия, которые впоследствии могут оказаться либо удачными и входят в словарь переводящего языка, а вслед за этим — и в двуязычные словари, либо менее удачными, пригодными только для разового употребления.

Так, актуальная во всем мире проблема окружающей среды по-разному обогатила словари разных стран как терминами, так и обиходными словами. В русском языке люди, занимающиеся вопросами экологии и охраны окружающей среды, обозначаются двумя способами, один из которых имеет нейтральное значение ("эколог"), а другой — негативно окрашенное значение ("экологист").

При переводе на английский язык и то, и другое слово нередко переводятся одинаково с помощью прямого соответствия *ecologist*, но оно является совершенно нейтральным термином, обозначающим профессию, и не передает, например, иронии, когда она определяет исходный русский контекст. В то же время в английском языке есть свои способы передачи такой иронии в отношении защитников окружающей среды: при этом употребляются слова *environmentalist*, *conservationist* или *protectionist*, обозначающие активистов, защищающих окружающую среду и не являющихся профессиональными экологами. В зависимости от контекста одно из таких именовании можно употребить при переводе с русского языка текстов со словом "экологист".

Не менее сложные проблемы возникают при переводе именовании культурно-исторических ценностей, особенно в том случае, когда ни дословный перевод (калька), ни транскрипция не являются оптимальными приемами. Такая ситуация возникает, например, при различии традиций в отношении сходных предметов или явлений.

Русская традиция именовании культурных памятных мест "музеями" или "музеями-заповедниками" при переводе на английский нередко ставит перед

переводчиком дилемму: можно использовать слово "preserve", которое является словарным соответствием для "заповедника", но само слово "preserve" имеет иной смысл в англоязычной традиции, относясь к природным ландшафтам, национальным паркам и т. п. Следовательно, слово "preserve" должно сопровождаться расширением фразы с включением описательных элементов: Kizhi Landscape and Architecture Preserve. С другой стороны, можно создать искусственное соответствие-истолкование в переводящем языке (open-air museum Kizhi). Обычно предпочтение отдается более краткому варианту, и он сам постепенно становится традицией.

5) Описательный перевод.

Когда ни один из словесных приемов подбора соответствия не удовлетворяет ситуации, переводчики прибегают к описанию. Описательный перевод, как правило, употребляется параллельно с транскрипцией и применяется при переводе терминов, культуронимов, уникальных объектов и т. п.

Так, при переводе с русского языка на английский текстов, посвященных русскому деревянному зодчеству и проблемам его реставрации, мы сталкиваемся с тем, что в англоязычной традиции отсутствует сам культурно-исторический феномен реставрации памятников деревянного зодчества, а следовательно, отсутствуют и многие понятия, связанные с ним. Например, термин "кружало", имеющий к тому же диалектное происхождение, на английский язык передается именно таким способом: "kruzhalo" (ring-shaped base of the cupola of the wooden church).

Приведенное в скобках описание является обязательным компонентом текста и может употребляться в дальнейшем тексте даже отдельно в виде именованного ring-shaped base of the cupola.

6) Переводческий комментарий

Если описание как переводческий прием обычно сопровождает слово, представленное в какой-либо более простой форме, или даже употребляется в тексте вместо самого слова, то переводческий комментарий, как правило, выносится за пределы текста и попадает либо в сноску на той же странице, либо приводится в конце текста в качестве примечания.

Комментарий как переводческий прием заключается в более подробном, чем описание, объяснении того, что означает данное исходное слово в широком контексте исходной культуры. Например, при переводе с русского языка памятника духовной культуры русского православия XIX века "Откровенные рассказы странника" на английский язык переводчику потребовалось ввести в английский контекст слово "старец":

Старец, отпуская меня, благословил и сказал, чтоб я, учась молитве, ходил к нему с чистосердечным исповеданием и откровением, ибо без проверки наставника самочинно заниматься внутренним деланием неудобно и малоуспешно.

Если в некоторых контекстах слово старец сравнительно легко переводится английским соответствием the old man, то для данного контекста это, безусловно, не подходит. The Oxford Russian Dictionary предлагает несколько вариантов соответствий:

- 1) elder (venerable) old man;
- 2) elderly monk;
- 3) spiritual adviser.

Каждое из них отражает какой-либо признак или группу признаков исходного понятия, однако ни одно из них не обладает достаточной информационной мощностью для данного контекста. Старец как явление русской духовной жизни прошлых столетий мог, строго говоря, вовсе не быть престарелым или даже просто старым, боле того, он мог вообще не быть монахом. Слово "adviser" ("наставник") также не отражает духовной сущности старчества, так как многие из наиболее почитаемых старцев не считали себя наставниками, полагая, что все это суета и гордыня.

Таким образом, рациональность способов выражения, присущая английскому языку, в данном случае оказывается недостаточно адекватной в силу чуждости исходной и переводящей культур. Возможно, что именно эти или еще какие-либо соображения заставили переводчика обратиться к применению сочетания транскрипции и переводческого комментария:

The starets sent me away with his blessing and told me that while learning the Prayer I must always come back to him and tell him everything, making a very frank confession and report; for the inward process could not go on properly and successfully without the guidance of a teacher.

В примечаниях к книге содержится комментарий к этому слову, и "starets" получает расширенное истолкование, поясняющее суть этого явления в русской духовно-православной культуре:

Starets, pl. startsi. A monk distinguished by his great piety, long experience of the spiritual life, and gift (курсив мой, — Т. К.) for guiding other souls. Lay folk frequently resort to startsi for spiritual council; in a monastery a new member of the community is attached to a starets, who trains and teaches him.

Выбор среди этих основных приемов лексико-семантических трансформаций составляет одно из основных профессиональных умений переводчика. Большую роль при этом играет работа со словарями, поскольку очень часто требуется не столько сопоставить общие словарные соответствия, сколько установить степень различия их информационного потенциала. Помимо словарей, в особо сложных ситуациях помогает воображение, интуиция, чувство языка и культурный кругозор.

Правила применения лексико-семантических трансформаций

1. Сужение значения применяется в тех случаях, когда исходная единица обладает высокой степенью информационной неопределенности и в значительной мере зависит от контекста. При этом практически переводится не столько само слово, сколько конкретный вариант его значения в определенном контексте.
2. Расширение исходного значения допускается в тех случаях, когда переводящее слово отличается большей степенью информационной неопределенности, которая в достаточной мере упорядочивается данным контекстом.
3. Эмфатизация или нейтрализация исходного значения определяются, главным образом, такими социолингвистическими факторами, как расхождение в традициях эмоционально-оценочной информации и требуемое переводящей культурой выделение или, наоборот, приглушение данного слова в данном контексте.
4. Описание значения исходной единицы применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном и переводящем языках. Описание должно быть предельно кратким и в идеале приближать по своим качествам к отдельному слову или фразеологической единице таким образом, чтобы оно могло употребляться в тексте без искусственной единицы, создаваемой в таких случаях либо с помощью транскрипции, либо калькирования, когда это по каким-либо соображениям неуместно в пределах данного текста.
5. Переводческий комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переведенные с помощью любого способа лексико-семантической трансформации, но при этом требующие расширенного пояснения, например, если толковые словари не дают вокабулы, достаточно глубокой для данного контекста, или само понятие вообще отсутствует или трактуется иначе в переводящей культуре.

Лекция 10

Тема. Приемы перевода фразеологизмов.

План

1. Определение фразеологизма
2. Двойное и тройное "дно" фразеологизма.
3. Критерии распознавания фразеологизмов в тексте.
4. Правила перевода фразеологических единиц.

Литература

1. Зоривчак Р.П. Фразеологическая единица как переводоведческая категория. - Львов: Высшая школа. Издательство при Львов. Ун-те, 1993.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с.
3. Корунец И.В. Теория и практика перевода. - К.: Высшая школа, 1986.
4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М.: Международные отношения, 1972.

1) Определение фразеологизма

Фразеологизмы, или связанные, устойчивые словосочетания, иногда даже целые предложения, как правило, обладают либо полностью, либо частично переносным значением. Основной особенностью фразеологизмов, по мнению многих современных исследователей, является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и гибкость ее значению. Эти возможности коренятся, по-видимому, в самой природе фразеологизма — замкнутом микроконтексте, в котором реализуются не только формальные связи между планом выражения и планом содержания такого знака, но и ассоциативно-семантические, причем не обязательно логически выводимые из самого микроконтекста. Именно эта невыводимость и позволяет фразеологизму обозначать сложнейшие явления и отношения действительности в емкой и выразительной форме.

Наиболее убедительным доказательством богатых возможностей фразеологических единиц — и особой сложности их для перевода — является то, что их охотно не только употребляют, но творчески преобразуют многие писатели, журналисты и другие творческие языковые личности:
Soames doggedly let the spring come — no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible.

В этом примере Голсуорси использует английскую поговорку "a bird in the hand is worth two in the bush" в преобразованном виде, придавая образу Сомса как бы дополнительную человечность, делая его более понятным, менее удачливым, способным совершать неразумные поступки, которые не приносят прибыли, и тем самым вызывает у читателя сочувствие, ощущение того, что этот непогрешимый бизнесмен — такой же человек, как и все. Дословный перевод этой фразы невозможен, так как выражение, "птицы в кустах не даются в руки" не является осмысленной единицей для русского языка, как не является ею и "одна птица в руках стоит двух в кустах". Следовательно, переводчик может лишь воспользоваться русской поговоркой с аналогичным содержанием и близкой, но не идентичной образностью: "синица в руках дороже журавля в небе".

2) Двойное и тройное "дно" фразеологизма.

Такие единицы нередко представляют собой двойную ловушку для переводчиков, так как их существование, понятное и само собой разумеющееся для носителей языка, может быть не зафиксировано словарями, или они могут сочетать в себе возможности двойственного употребления: как связанной, так и свободной

единицы. Английское выражение "handwriting on the wall" может иметь значение непосредственное ("надпись на стене"), но может употребляться в том же формальном виде и в переносном значении ("зловещее предсказание, предзнаменование").

Причем в первом случае ассоциативные связи этой единицы могут быть как эмоционально нейтральными ("объявление, сообщение"), так и эмоционально негативными ("порча стен неуместными или бранными надписями").

Во втором случае, когда имеет место актуализация переносного значения, ассоциативные связи того же самого выражения совершенно иные ("чувство обреченности", "неотвратимый рок" и т. п.), связанные с библейскими понятиями и легендами. Контекст, в котором такое выражение может быть употреблено, не всегда раскрывает статус выражения с очевидностью:

He saw it as clear as a handwriting on the wall.

В этом предложении данное словосочетание может быть истолковано как в прямом, так и в переносном смысле и соответственно переведено по-разному. К тому же переводчик может подвергнуться влиянию ассоциативных связей самого выражения, что еще более увеличивает число возможных соответствий: Это предстало перед ним с отчетливостью (бранной) надписи на стене. Он отчетливо осознавал (видел) всю неотвратимость этого. Это вызывало у него сознание полной обреченности.

Фразеологизмы играют важную роль в общении и придают разные оттенки способу выражения: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, определенным образом направить эстетическое восприятие, обеспечить те или иные культурные ассоциации и т. п. Очень часто фразеологизмы служат своего рода кодом узнавания статуса текста (собеседника, темы высказывания, отношений между участниками коммуникации и др.).

3) Критерии распознавания фразеологизмов в тексте.

Трудности перевода фразеологизмов начинаются с их распознавания в тексте. Двойное, а то и тройное "дно" фразеологической единицы объясняется многоступенчатостью семиотического процесса означивания, соотносимого с фразеологизмом. Например, английское выражение "to come through with flying colours" имеет непосредственное значение "пройти весь путь под развевающимся знаменем"; в то же время эта единица имеет устойчивое переосмысленное значение ("второе дно" фразеологизма) "успешно завершить дело", а в некоторых ситуациях может выражать также и еще более эмотивно окрашенное содержание "показать характер, действовать с открытым забралом" ("третье дно").

Практически в любом языке существует несколько уровней фразеологизмов: зафиксированные словарем и известные всем; выходящие из употребления, но отмеченные словарем; известные всем, но по каким-либо причинам не

зафиксированные словарем; известные отдельным общественным группам. В принципе таких уровней может быть и больше, однако первое и самое главное условие в любом случае — уметь распознать в тексте фразеологизмы, в отличие от свободных языковых единиц. Наиболее продуктивный путь — это навык выделения в тексте противоречащих общему смыслу единиц, поскольку, как правило, именно появление таких единиц и свидетельствует о присутствии переносного значения:

By that time he had reached the condition to see pink elephants.

Если перевести эту фразу дословно, то "розовые слоны" будут создавать совершенно бессмысленный контекст, например:

К этому времени он был уже готов полюбоваться розовыми слонами.

Можно сформулировать сравнительно несложное правило для переводчика, правило "розовых слонов": как только в тексте появляется выражение, логически противоречащее контексту, следует рассматривать его как возможный фразеологизм. Однако, несмотря на простоту, этому правилу не так легко следовать, о чем свидетельствуют многочисленные казусы при переводе. Например, американский роман "Dead-eye Dick" известен русскому читателю под названием "Одноглазый Дик", хотя на самом деле английское название означает "меткий стрелок", а герой романа, заслуживший это прозвище, имеет оба (и весьма зорких) глаза; один из романов Агаты Кристи "The Underdog" опубликован под названием "Собака, которая не лает", тогда как на самом деле это означает "Побежденная собака", или "Неудачник", и т. д.

Второе важное условие в процессе распознавания фразеологизмов заключается в умении анализировать их речевые функции. Например, конфликт между переносным и буквальным значением нередко используется автором текста для обыгрывания каких-либо образных, эстетических, эмоционально-оценочных и других ассоциаций или для создания юмористического эффекта. Кроме того, фразеологизмы довольно прочно закреплены за определенными социально-культурными слоями общества и служат признаком опосредованного присутствия того или иного слоя в тексте. Далее, фразеологизмы имеют определенную стилистическую окраску: это могут быть элементы высокого, нейтрального или низкого стиля, профессиональные или другие жаргонизмы. Например, появление в русском тексте фразеологизма типа "середка на половинку" свидетельствует о сравнительно низком социальном статусе связанного с ним персонажа или явления, чаще всего с диалектно-провинциальным оттенком:

Урал — край суровый, тут середки на половинку ни от кого и ни от чего не жди.

Переводчику следует учитывать, что диалектный вариант эмоциональной окраски русского текста не передается обычным соответствием "betwixt and between", поскольку в английском соответствии содержится элемент архаического словаря "betwixt", уместное в речи более образованного слоя людей. Чтобы передать своеобразный колорит русского предложения, в данном случае лучше либо опустить фразеологизм, либо употребить антонимический перевод:

In the Urals things do not go easy, there you have a hard row to hoe about everything and everybody.

Для такого рода случаев можно сформулировать правило функционального соответствия: переводится не столько сама фразеологическая единица или даже ее значение, сколько та роль, которую она выполняет в исходном тексте. Например, в данном случае необходимо придать тексту более разговорный и даже простонародный характер.

Помимо проблемы распознавания фразеологизма, переводчик встречается с национально-культурными различиями между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках. Совпадая по смыслу, фразеологизмы могут иметь разную стилистическую окрашенность, разную образную основу, наконец, разную эмотивную функцию.

В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа, — и тогда даже наличие словарного соответствия не помогает переводчику в решении проблемы. Например, само по себе выражение "when Queen Anne was alive" (дословно: когда еще была жива королева Анна) в принципе переводимо аналогичными русскими фразеологизмами, но с другим словесно-образным составом: "во время оно", "при царе Горохе". Однако английское выражение строится на основе реального исторического образа, который может быть использован в исходном тексте: *All those courtiers, belles, balls and intrigues came as if from the times when Queen Anne was alive.*

Совершенно очевидно, что в этом тексте понятие "Queen Anne" одновременно является фразеологическим ("в незапамятные времена") и сохраняет свой прямой смысл ("при дворе королевы Анны"). При переводе на русский язык невозможно воспользоваться соответствием "при царе Горохе", поскольку этот русский образ не может быть связан с перечислением признаков того времени в исходном тексте: "дамы, кавалеры, балы и интриги". Возможно, наиболее подходящим решением будет либо выбор в пользу какого-нибудь более известного для русского читателя королевского имени (например, "как при дворе короля Артура"), либо в пользу временной удаленности ("как в средневековье").

Хотя, следует заметить, что в обоих случаях теряется значительная часть информационной насыщенности исходной фразеологической единицы, в первую очередь, достоверность культурно-исторических ассоциаций, связанных с ней.

С этим же разрядом переводческих сложностей связаны проблемы перевода фразеологизмов, происходящих из античной культуры и получивших различную трактовку и эмоциональную окрашенность или даже разную форму в разных культурах. Например, английская пословица "Rome was not built in a day" в русской традиции получила национальную окрашенность "Москва не сразу строилась". Однако его использование в качестве соответствия не всегда возможно, так звучит весьма неуместно в контексте английской культуры:

Jones was very eloquent to persuade his master, telling him that Rome was not built in a day.

Более подходящим в данном случае было бы воспользоваться дословным переводом (фразеологической калькой):

Джонс потратил все свое красноречие, чтобы убедить хозяина, напоминая, что и Рим строился не за один день.

Аналогичные проблемы могут возникнуть даже при переводе интернациональных фразеологизмов, имеющих одинаковый источник и примерно одинаковый смысл в разных языках, но получивших различные функциональные характеристики, различное эмоционально-ассоциативное переосмысление или различное формальное развитие.

Например, в английском языке известное изречение *Caesar's wife must be above suspicion* соответствует русскому "Жена Цезаря должна быть вне подозрений", но в отличие от английского языка, где этот фразеологизм легко расщепляется на составляющие, которые могут употребляться отдельно, подразумевая целое, в русском языке, эти составляющие не настолько автономны, поэтому при переводе наиболее правильный путь — это восстановить целое'.

Madam, you are Ceasar's wife.

Мадам, жена Цезаря должна быть выше подозрений.

Вариант "Мадам, вы жена Цезаря" для русского восприятия безусловно носит характер буквального значения и с трудом ассоциируется с целым фразеологическим выражением, так как оно менее интенсивно адаптировалось в русской культуре.

Другим аспектом этой проблемы является сходство фразеологизмов, имеющих разные, даже противоположные значения. Переводчика такое внешнее сходство нередко подводит, поэтому нужно быть внимательным к деталям фразеологического выражения, поскольку соответствия могут очень далеко отстоять друг от друга по форме.

Например, в английском языке есть две довольно близких по форме пословицы, *every tree is known by its (his) fruit* и *as the tree, so the fruit*, значения которых довольно далеко отстоят друг от друга и потому при переводе получают совершенно разные формы (и соответственно, ассоциации): узнается дерево по плодам его (человека распознают по делам его, ассоциация с Библией) и яблоко от яблони недалеко падает (дурное передается по наследству, ассоциации с народной мудростью, здравым смыслом). Нередко для того, чтобы правильно перевести фразеологизм библейского происхождения, необходимо знать не только исходный контекст, но и сам библейский контекст, к которому восходит данное выражение. Так, предложение "*Man does not live by bread alone, but by faith, by admiration, by sympathy*", по существу, является развитием евангельской темы "*Man shall not live by bread alone, but by every word that proceedth out of the*

mouth of God" [Матфей, 4, 4] ("Не хлебом единым жив человек, но всяким глаголом, исходящим из уст Божиих").

Следовательно, перевод этого предложения на русский язык должен сохранить два исходных источника, то есть слова *faith*, *admiration*, *sympathy* (многозначные единицы, которые могут по-разному переводиться на русский язык в зависимости от истолкования исходного текста) должны в переводе находиться в созвучии с идеей духовности ("глагол из уст Божиих"), а не рационального питания. Поэтому перевод "Не хлебом единым жив человек.

Человеку нужно доверие, сочувствие и признание" является, по-видимому, ошибочным по эмоционально-ассоциативному настрою, поскольку "доверие, сочувствие и признание" все же соотносимы с суетностью мира, тогда как в евангельском источнике эта часть смысла, безусловно, связана с твердостью в вере, устойчивостью перед искушениями. Более уместным был бы вариант "Не хлебом единым жив человек, но способностью верить, восторгаться и сострадать".

Одним из наиболее сложных для перевода видов фразеологических единиц являются фразеологизмы, основанные на современных реалиях. Одни из них быстро становятся известными и получают широкое распространение, проникая в международные словари современной культуры; такие фразеологизмы сравнительно легко распознаются в контексте и переводятся, как правило, посредством калькирования:

Irangate — Ирангейт
zero option — нулевой вариант и т. п.

Другие остаются преимущественно внутрикультурными, но, будучи весьма популярными в рамках исходной культуры, проникают в большое количество текстов и, следовательно, подлежат в каком-то виде переводу. Такие случаи предоставляют переводчику широкое поле для творчества: например, русские выражения "поле чудес", "в стране дураков", знаковые для российской современности, можно передать на английский язык посредством калькирования ("the Land of Wonders", "in the country of Fools"), а можно путем создания функциональной замены на основе фразообразовательных моделей английского языка ("the Wonderfield", "in the Fools' Land"). Первый вариант тяготеет к буквальному смыслу, тогда как второй в большей степени передает фразеологичность и ассоциативную мощь исходных выражений.

Наконец, говоря о фразеологизмах, следует отметить и устойчивые парафразы, употребляемые как фактические замены того или иного прямого именованного предмета, явления или понятия. Такие выражения, как "black gold", сравнительно легко переводимы, поскольку имеют практически международный статус: "черное золото" как способ именованной нефти применим в равной степени и в русской и в английской культурах. В то же время русское выражение "белое золото" как парафраз понятия "хлопок" или американское "fool's gold", обозначающее железный или медный колчедан (руда, по внешнему

напоминающая золото), создают проблемы для переводчика: "белое золото" обычно передается в форме "white gold", сохраняющей кавычки, поскольку это английское словосочетание имеет собственное буквальное значение (вид золота). Американский фразеологизм "fool's gold" ближе всего к профессиональному жаргонизму "обманка" в применении к псевдозолотой руде.

Немалые проблемы, в основном культурологического характера, представляют собой парафразы к названиям стран, городов, известных деятелей и т. п. Например, для русской культуры шутивное "наше все" безусловно ассоциируется с Пушкиным, тогда как дословный перевод на английский "our Everything" мало что говорит англоязычной культуре. В свою очередь, переводчику на русский язык приходится проводить культурно-исторический поиск, прежде чем найти исходное именование для парафраза-фразеологизма "the City of Brotherly Love", поскольку название "город Братской Любви", "говорящее" для любого американца, на русском языке требует контекстуальной обработки, например, в виде параллельного перевода: "город Братской Любви. Филадельфия".

В систему фразеологических единиц входят и различного рода исторические фразы, ставшие крылатыми выражениями⁸, но по-разному значимые для исходной и переводящей культур. Некоторые из них приобретают большую универсальность и сравнительно легко воссоздаются при переводе, становясь, в свою очередь, фактом переводящей культуры.

Однако есть и такие выражения, которые имеют несколько фразеологических соответствий в зависимости от контекста. Так, знаменитая фраза Оливера Кромвеля (по преданию) "Put your trust in God, my boys, and keep your powder dry!" может переводиться двумя путями на русский язык: "Положитесь на Бога и держите порох сухим!" — именно так она переводится, особенно во второй части, когда исходный смысл связан с какими-либо историческими реминисценциями в английской культуре.

Однако это выражение настолько популярно в английской культуре, что оно употребимо в совершенно бытовых и далеких от всяких исторических ассоциаций контекстах: в таких случаях передается не столько состав самой фразы, сколько ее бытовой "здоровый смысл", и тогда уместнее переводить ее не вышеприведенной калькой, а метафорическим соответствием из числа русских народных пословиц, например "На бога надейся, а сам не плошай", которое в большей степени передает разговорный характер исходной единицы, тогда как "держи свой порох сухим" все же воспринимается как несколько чужеродный фразеологический элемент.

В целом, имея дело с фразеологическими единицами при переводе, переводчик должен обладать не только знанием обоих языков, но и уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста в сопоставлении с возможностями переводящего языка и культуры.

4) Правила перевода фразеологических единиц.

1. Оптимальное переводческое решение при переводе фразеологизмов — это поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке. Следует принимать во внимание, что число таких непосредственных соответствий между русским и английским языками весьма ограничено.
2. При отсутствии непосредственных соответствий исходный фразеологизм можно перевести путем поиска аналогичной фразеологической единицы, имеющей общее с исходным значение, но построенной на иной словесно-образной основе. При этом следует помнить о том, что нередко сходные по значению, но разные по форме фразеологизмы в разных языках имеют различную эмоционально-ассоциативную окраску и не всегда взаимозаменяемы.
3. Менее эффективным, но иногда допустимым приемом при переводе фразеологизмов является калькирование, пословный перевод. Иногда таким образом удается внедрить в переводящий язык и даже культуру новое фразеологическое выражение. Такой путь чаще всего применяется по отношению к общим третьим источникам, например, так нередко переводятся фразеологические единицы, ведущие происхождение из античной культуры, религиозно-библейских или иных широко известных источников.
4. В отдельных случаях, особенно в связи с текстами культурно-исторической тематики, применяется двойной, или параллельный перевод фразеологизмов, когда в одной фразе сочетается фразеологическая единица (например, переведенная посредством калькирования) и объяснение ее переносного значения в возможно более кратком виде.
5. В случае отсутствия идентичной или аналогичной фразеологической единицы в переводящем языке, а также при условии невозможности пословного перевода, применяется перевод-объяснение переносного значения фразеологизма, то есть посредством трансформации устойчивого словосочетания в свободное. При таком переводе фразеологизм теряет свои образно-ассоциативные свойства. Практически единственным способом сообщить получателю переводного текста о наличии в исходном тексте фразеологизма является переводческий комментарий.
6. В любом случае при работе с фразеологизмами в исходном тексте переводчик, помимо собственной памяти, может полагаться на целый ряд толковых фразеологических словарей, а также и прежде всего на два наиболее полных двуязычных словаря, изданных в России.

Тема. Морфологические преобразования в условиях схожести форм.

План

1. Полный перевод.
2. Нулевой перевод.
3. Частичный перевод.
4. Функциональная замена.
5. Уподобление.
6. Антонимический перевод.
7. Конверсия

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода - М.: Высш. шк., 1990.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.

Различие грамматического строя английского и русского языков, с точки зрения перевода, выражается в 2 категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках.

Общность между грамматическими свойствами русского и английского языков задается общей принадлежностью к индоевропейской семье, наличие общих грамматических значений, категорий, функций: число у существительных, степени сравнения, времена у глаголов.

Различие выражается в принадлежности к разным языковым группам, несходные грамматические категории: артикли, падежные формы, герундий, деепричастие, согласование в русском языке и т.п.

Различие и сходство между грамматическими формами может быть полным и неполным. Соответственно возможен полный или различные варианты неполного перевода (частичный или нулевой.)

1) Полный перевод.

Применим при условии полного сходства как грамматических форм, так и их значений и функций в исходном и переводящем языках.

2) Нулевой перевод.

Применяется в тех случаях, когда в исходном и переводящем языках совпадает грамматическая форма, но не совпадает традиция экспликации тех или иных элементов содержания в рамках данной формы.

Например: He raised his hands. Он поднял руки (форма: Он поднял свои руки. Часто встречается в переводных текстах.

They say- говорят; you see – понимаешь; before one can say a word – не успеешь и слова сказать; say it – скажи

3) Частичный перевод.

Употребляется в условиях, когда одна и та же грамматическая форма может иметь несколько содержательных функций, при этом различающихся по составу и количеству в исходном и переводящем языках

Возвратные местоимения в русском языке могут иметь собственно местоименную форму (полный перевод – *себя*), а могут передаваться частицей *ся*: *He pulled himself together quickly.* – он быстро взял себя в руки. *He couldn't break himself out of his habit of flushing.* – Он никак не мог избавиться от привычки краснеть.

4) Функциональная замена.

Применяется когда функции или значения сходных грамматических форм не совпадают в исходном и переводящем языках. Например: форма *Она остановится в гостинице* может быть передана разными способами, в зависимости от дополнительного временного контекста: *She will stay at a hotel.* *She will be staying at a hotel.* *She is staying at a hotel.*

Одна и та же форма может быть передана полным или частичным переводом в каких либо контекстах лексико-семантических особенностей: русская форма *извините* – одинакова для большинства контекстов. При переводе на английский язык эта форма может иметь как полно- частичное соответствие (*excuse me*, *excuse his manner* и т.п.), так и функциональное (*sorry for being late*, *we must apologise etc.*)

В некоторых случаях те или иные грамматические формы внешне совпадающие, требуют более сложного преобразования при переводе в силу различия функций или традиций выражения. К числу таких приемов можно отнести: уподобление, конверсию и антонимический перевод.

5) Уподобление.

Уподобление - придание общих грамматических свойств разным грамматическим формам, применяется, в частности при переводе английских оборотов с инфинитивом в тех функциях, которые, инфинитив не выполняет в русском языке, например для выражения последующего или постоянного действия: *He glanced up just to see a stranger on the neighboring roof.* Он взглянул наверх и в этот момент увидел на крыше соседнего дома незнакомца. *When he passed a florist's he was very apt to drop in and order some roses for her.* Проходя мимо цветочного магазина, он неукоснительно заходил туда и заказывал для неё розы.

6) Антонимический перевод.

Позволяет переводчику создать более естественную грамматическую структуру на переводящем языке в тех случаях, когда грамматическая форма приходит в противоречие с правилами лексической сочетаемости и лишает переводной текст

выразительности, утяжеляя его: He didn't have much time at his disposal. У него оставалось мало времени. He was eager to start climbing. Ему не терпелось начать подъем.

При переводе с английского языка на русский следует учитывать различия в составе частей речи и различия в структуре морфологических категорий и способов их выражения. При всем многообразии переводческих осложнений. Которые возникают в связи с такими различиями, можно выделить ряд общих приемов, употребляемых при всех проблемных ситуациях.

Нулевой перевод – пропуск той или иной безэквивалентной формы. Артикли в некоторых случаях несут в основном только грамматический аспект в переводе, поэтому не переводятся.

Однако во многих случаях безэквивалентные формы играют ту или иную смысловую роль, помимо чисто грамматических функций, и поэтому требуют какой либо компенсации при переводе. Одним из простейших компенсирующих приемов в таких случаях является использование в переводе иной грамматической формы переводящего языка, близкой по функционально-смысловым свойствам исходной единице – функциональная замена: They were powerful enough not to need a tsar, especially the tsar. Они были достаточно могущественны, чтобы не нуждаться в каком-то царе, особенно в таком царе.

7) Переводческая конверсия.

Переводческая конверсия изменение морфологического статуса формы, применяется когда имеет место традиционное несовпадение степени эксплицитности элементов сообщения или стилистическая неуместность экспликации: выражение “as long as I live” может быть переведено функциональным соответствием «покуда я живу» или грамматически перенесенной формой (конверсией) «в жизни», в зависимости от контекста: “And, help me God, I'll never eat spinach again as long as I live. И Богом клянусь, я больше никогда в жизни не стану есть шпинат. I'll take care of her as long as I live.

Также характерное преобразование для конверсии – трансформация отглагольного имени в глагольную форму и наоборот: Он потратил много сил на выведение фирмы в ряды наиболее заметных компаний. He did his best to place his firm among the most notable companies.

В результате компаний по массовому изъятию ценностей из частных собраний многие дворцы Петербурга лишились своих художественных коллекций. 1) As a result of the campaigns of mass confiscations of artistic values from private collections, many places of St.Petersburg lost their art collections. 2) In the course of confiscating campaigns, many palaces of Petersburg lost their arts collections as private.

Первый вариант перевода, сохраняя исходные грамматические формы, вынужденно строит длинную of-фразу, к тому же логическая структура предложения в переводе отличается размытостью, в то время как прием

конверсии во втором варианте позволил построить логически выдержанное и хорошо структурированное предложение.

Лекция 12

Тема. Синтаксические изменения на уровне перевода словосочетаний

План

1. Полный и частичный перевод.
2. Функциональная замена.
3. Сокращение
4. Перестановка.
5. Расширение
6. Функциональная замена
7. Распространение
8. Расщепление
9. Стяжение
10. Антонимичный перевод
11. Добавление

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода - М.: Высш. шк., 1990.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.

Когда в качестве перевода рассматривается сочетание языковых единиц возникают специфические осложнения 2 факторов: несовпадением правил лексико-семантической сочетаемости и различием правил семантической сочетаемости. В результате переводчик оказывается перед выбором: сохранять исходный вид словосочетания, применять частичное или полное преобразование.

1) Полный перевод применяется в тех случаях, когда оба фактора правил сочетаемости полностью совпадают в исходном и переводящем языках, и общий

способ перевода, выбранный для данного исходного текста требует подробной передачи особенностей исходного текста. Выражение *The language of the simple people* может быть передано полным переводом *язык простого народа* (высокий стиль)возможен и частичный перевод с преобразованием порядка слов и функционально-морфологической заменой *простонародный язык*(нейтральный стиль).

2) Частичный перевод допускает несколько вариантов:

3) Сокращение(пропуск одного или несколько элементов исходного словосочетания)

4) Перестановка компонентов предложения используется в случаях несовпадения традиций актуального членения предложения в исходном и переводящем языках.

When Christianity came to Russia in 988, the pagan high priests were banished and their idols were destroyed. Когда в 988 году Русь приняла Христианство, языческие жрецы были изгнаны, а идолы повергнуты.

Необходимость перестановки обстоятельства при переводе этого предложения продиктовано тем, что рематически значимым в нем является слово христианство, поскольку содержание главного предложения представляет собой следствие не даты события, а самого события, то есть принятия христианства, а следовательно в русском предложении именно это слово должно занять рематически сильную позицию.

5) Расширение (добавление одного или нескольких элементов в словосочетание)

6) Функциональная замена (изменение лексико-семантического или морфологического статуса одного или нескольких исходных элементов словосочетания)

6) Функциональная замена

При переводе с русского на английский отсутствующее подлежащее, например во всех видах односоставных предложениях, может восстанавливаться: В статье сообщается о новых тенденциях в экономике. The article says about the new trends in economy. Такое преобразование обстоятельства в подлежащее - **функциональная замена**.-личная синтаксическая структура, в которой подлежащее выражается уже не местоимением, а каким либо обобщенно-значимым словом, обычно употребляется слово «человек»: One must be human. Человек должен быть человечным. (Надо быть человечным)

Hunting and fishing provided the chief occupation and food supply of the Northwest Indians of America. Охота и рыболовство были основным занятием и источником пищи для индейцев Северо-Запада Америки.

Вплоть до XVIII века Россия вела торговлю преимущественно с Ближним Востоком, прежде всего с Персией. Until the 18th century, Russian trade was primarily with the Middle East, especially Persia.

He was very invasive. Он вел себя очень уклончиво.

При передаче эмфатических конструкций, в русском языке выразителями эмфазы являются лексические компоненты, а в английском – синтаксические конструкции: It is Mr. Evans whom I saw in that house. Я встретила в том доме именно мистера Эванса.

Только так и можем мы выйти из положения с честью. It is by this means that we can handle the situation.

7) Распространение – заключается в превращении единичного члена предложения в группу или в целое придаточное: Безоружный человек вступал в схватку с медведем и в случае победы удостаивался царских почестей. A man wrestled a bear with his bare hands and if he won he was decorated with favors from the tsar.

8) Расщепление заключается в том, что одно длинное или сложное по составу предложение разбивается на два или более (что встречается редко) Этот прием может быть обусловлен как грамматическими соображениями (например в случае различия в допустимости набора синтетических оборотов, так и прагматическими (например если предложение претерпевает целый ряд преобразований, приводящих к коммуникативно- избыточному или стилистически неадекватному количеству придаточных или иных синтаксических оборотов).

9) Стяжение, объединение нескольких простых предложений в одно более сложное, применяется в условиях, как правило, в условиях различия синтаксических традиций.

She ran and bought her ticket and got back on the carrousel. Just in time. Then she walked all the way round it till she got her own horse back. Then she got on it. She waved to me and I waved back. Она побежала, купила билет и в последнюю секунду вернулась к карусели. И опять обежала все кругом, пока не нашла свою прежнюю лошадь. Села на неё, помахала мне, и я ей тоже помахал.

10) Антонимичный перевод – замена вопросительной или отрицательной формы на утвердительную или наоборот.

“No kidding, I’m sorry,” I kept telling her. «Серьезно, я действительно сожалею об этом», - твердил я ей.

Он молчал. He didn’t say a word.

11) Добавление применяется при наличии подтекста или имплицированных компонентов значения в исходном тексте. Если переводящий язык или речевая традиция требуют их экспликации. Чаще применяется при переводе с английского на русский, в силу большей лаконичности, присущей английскому синтаксису.

The environmental movement is more than just “big mouthing” Перевод этого предложения требует добавлений для выделенных компонентов как в силу лексико-семантических. Так и грамматических факторов. *Движение в защиту окружающей среды включает гораздо более сложные действия, чем громкие протесты и заявления.*

Опущение связано с наличием избыточных с точки зрения переводящего языка компонентов в исходном тексте. Нередко этот прием приходится использовать при переводе русских научных текстов, где транслитерированные термины дублируются русскими или термин существует в виде описания.

Иконостас каждого храма был самостоятельным художественным произведением, базирующемся на синтезе архитектуры, живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Each church had an iconostasis, which was an independent piece of Art and a synthesis of architecture, painting, sculpture and design.

Лекция 13

Тема. Особенности перевода газетно-публицистических материалов.

План

1. Общая характеристика газетно-публицистического стиля.
2. Общие принципы перевода имён собственных.
3. **Лексические особенности английских газетных заголовков и их передача при переводе.** Аллюзии, фразеологизмы, клише, сокращения.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Казакова Т.А Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз", 2002. - 320с
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002. - 424с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.

1) Общая характеристика газетно-публицистического стиля

Публицистический стиль речи представляет собой функциональную разновидность литературного языка и широко применяется в различных сферах

общественной жизни: в газетах и журналах, на телевидении и радио, в публичных политических выступлениях, в деятельности партий и общественных объединений. Сюда же следует добавить политическую литературу для массового читателя и документальное кино.

В различных учебниках по стилистике публицистический стиль именовался также газетно-публицистическим, газетным стилем, общественно-политическим стилем. Название "публицистический стиль" представляется более точным, поскольку иные варианты названия более узко определяют сферу его функционирования. Название "газетный стиль" объясняется историей становления данного стиля: его речевые особенности оформились именно в периодических печатных изданиях, и прежде всего в газетах. Однако сегодня этот стиль функционирует не только в печатных, но и в электронных средствах массовой информации: его было бы также справедливо назвать "телевизионным" стилем. Другое название - общественно-политический стиль - точнее указывает на тесную связь обсуждаемого стиля с общественной и политической жизнью, но здесь стоит вспомнить, что данный стиль обслуживает и неполитические сферы общения: культуру, спорт, деятельность общественных организаций (экологических, правозащитных и др.).

Название публицистического стиля тесно связано с понятием публицистики, которое является уже не лингвистическим, а литературным, поскольку характеризует содержательные особенности относимых к ней произведений.

2) Общие принципы перевода имён собственных

Первоначально при переводе частных имён необходимо уточнение названий по справочным материалам:

- энциклопедии и справочники, географические атласы и пр.;
- юридически значимые документы (Уставы, протоколы собраний и т.п.);
- личное мнение носителя имени или его полномочных представителей.

В случае невозможности определения названия по справочным материалам, следует воспользоваться одним из трёх универсальных способов передачи иноязычных имён собственных:

- максимально точная передача смысла названия
- максимально точная передача произношения на оригинальном языке
- комбинационный способ

Способ 1. Максимально точная передача смысла названия

Данный способ предполагает пословный перевод названия с возможностью последующего построения фразы-названия. Например, перевод названия населённого пункта «Красный серп» на английский язык данным способом будет выглядеть следующим образом: «Red sickle». Следует отметить, что такой способ был распространён в начале XX века. Среди сложностей применения такого способа перевода названий, следует отметить, что в названиях зачастую могут использоваться слова и словоформы, не имеющие смысловых аналогов в

различных языках. Примером таких названий может служить города Москва, Коломна и многие другие.

Примечание: Способ точной передачи смысла не применяется при переводе фамилий персон.

Способ 2. Максимально точная передача произношения названия на оригинальном языке

Применение этого способа предполагает перевод иноязычных названий с использованием правил транскрипции и транслитерации. Примером применения такого способа является перевод чешского посёлка «Nove mesto» на русский как «Нове место». Такой способ получил распространение при создании уличных информационных щитов, когда для передачи названий объектов используются способы транслитерации названий на латиницу. Безусловным недостатком этого способа является невозможность передачи смысловой нагрузки названия и сложность транслитерации некоторых названий на иностранные языки. В случае применения данного способа между отдельными словами в названии, как правило, ставится тире, например «Нью-Йорк».

Способ 3. Комбинационный способ.

Комбинационный способ, который предполагает совместное применение способов 1 и 2, является наиболее распространённым в настоящее время. Данный способ предполагает перевод многословных названий путём точной передачи смысла названия, а при отсутствии такой возможности – передача названия точным произношением. Как правило, применение данного способа позволяет точно передать смысл прилагательного в названии и, по возможности, передать смысл оставшейся части названия. Крайним случаем перевода комбинационным способом является и передачи точного смысла (при возможности полного перевода названия по словам) и способ передачи произношения (при отсутствии возможности передачи смысла названия). Примеров применения такого способа достаточно много: «South park» = «Южный парк», «North Dakota» = «Северная Дакота» и пр.. Автор данной статьи является сторонником перевода комбинационного способа, максимально приближенного к точной передаче смысла названия.

Перевод названий географических объектов.

Из рассматриваемых проблем задача перевода географических названий, пожалуй, наиболее простая. В первую очередь это связано с огромным количеством справочного материала. Обычно сложность вызывает перевод названий небольших географических объектов: деревень, речушек и прочего. Но также затруднение могут вызвать названия, которые невозможно перевести просто транскрипцией. Наиболее ярким примером последней ситуации является китайский город Пекин, который, как известно, в пиньин и в латинице пишется Běijīng.

Перед переводом следует внимательно посмотреть на название объекта и попытаться выделить в нём название частей света (южный, северный, восточный и западный). Географические объекты, содержащие указание стороны света переводятся комбинационным способом. Так, например, "North Carolina" следует переводить как "Северная Каролина". Многие географические объекты,

содержащие прилагательное также переводятся комбинационным способом. Например, New Orleans на русский следует переводить как Новый Орлеан. Исключением являются только устоявшиеся названия, такие как Нью-Йорк, Нью-Джерси и прочие.

Таким образом, общие рекомендации по переводу названий географических объектов могут выглядеть следующим образом:

1. выбор устоявшегося названия, поиск названия по географическим справочникам
2. в случае отсутствия устоявшегося названия, следует использовать прямой перевод названия или его части с помощью словарных определений
3. если не удалось определить устоявшееся название и отсутствует возможность пословного перевода названия или его части, следует применять практическую транслитерацию с исходного языка.
4. при необходимости применить комбинационный метод, предполагающий применение методов 2 и 3 для отдельных частей названия.

Перевод личных имён.

При переводе имён следует в первую очередь обращать внимание на происхождение имени. Так, например, перевод имени Michael с английского или немецкого будут существенно отличаться. Общие рекомендации для перевода личных имён:

- использование варианта перевода, основанного на личном пожелании носителя имени или его полномочного представителя
- применение общепринятого варианта (как правило, выполняется для всех популярных имён)
- практическая транскрипция и транслитерация для редких имён.

Определённую сложность вызывает выбор способа транслитерации. Мы живём в эпоху глобализации, когда люди переезжают не только внутри своей страны, но и выезжают на постоянное или временное жительство за границу. Поэтому может встать вопрос, каким способом чтения имени необходимо воспользоваться: родной страны или страны эмиграции. Безусловно, первичным в данном случае является мнение самого носителя имени. Только от его желания может зависеть будет ли он Евгением, или останется Юджином. В случае отсутствия возможности уточнения правильного варианта перевода имени у носителя имени или его представителя, следует использовать общепринятый вариант или транскрипцию имени. В данном случае конкретный способ перевода имени зависит от переводчика. Обычно автор статьи использует вариант перевода имени с языка гражданства персоны. Т.е., например, если Michael является гражданином США, то имя следует переводить как Майкл. Для гражданина Германии следует записать Михаэль.

Перевод названий организаций

Наибольшую сложность вызывает перевод названий компаний. Это связано с отсутствием возможности найти справочник, в котором содержались бы однозначные способы перевода названий. Тем не менее, правила хорошего тона у

переводчиков требует переводить название компаний. Поэтому существует два способа перевода названий компании:

- транслитерация названия
- пословный перевод названия.

Первый способ, как правило, применяется для перевода названий коммерческих компаний. Второй же способ зачастую применяется для перевода некоммерческих и государственных организаций.

Особенное внимание следует обратить на перевод организационно-правовой формы иностранных компаний. В данном случае следует помнить, что одинаковые организационно-правовые формы в разных странах с юридической точки зрения могут иметь совершенно разные значения. Принятая практика перевода предлагает два способа перевода:

- использование термина страны, на который производится перевод
- транскрипция исходного термина.

3) Лексические особенности английских газетных заголовков и их передача при переводе

Для газетных заголовков свойственно обилие общественно-политических терминов, числительных, неологизмов, интернациональных слов, диалектизмов, поэтизмов, перевод которых обычно не вызывает сложностей. Мы же рассмотрим лексические особенности английских газетных заголовков, которые обычно создают трудность при переводе.

«Заголовочный жаргон»

В области лексики для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода "заголовочный жаргон": ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, slash и др. Отличительной особенностью такой "заголовочной лексики" является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики: [1, 120 с.]

Вследствие широкой семантики «заголовочного жаргона» часто приходится прибегать к конкретизации при переводе заголовков:

Russia claims US interest in S. Sudan motivated by oil

Россия считает, что интересы США в Южном Судане связаны с нефтью

(Многозначное слово «*to claim*» имеет следующие значения в русском языке: 1) *требовать; предъявлять требования;* 2) *заявлять, утверждать;* 4) *возбуждать иск о возмещении убытков и др.* В соответствии с содержанием статьи при переводе глагола «*to claim*» на русский язык используется более узкий по значению глагол «*считать*».)

India uproar at call in Russia to ban Bhagavad Gita

Индия возмущена попыткой запретить в России Бхагават-гиту

(Глагол «*to ban*» имеет значения: 1. налагать запрет; запрещать; 2. лишать права пользования; 3. проклинать; 4. объявлять вне закона и др. В данном примере переводится как «запрещать».)

2. Фразеологизмы, клише, игра слов, умышленно изменённые устойчивые выражения, аллюзии и различные устойчивые сочетания

Задача переводчика в данном случае связана не только с распознаванием этих явлений в газетных заголовках, но и с соблюдением стилистических и грамматических особенностей заголовков языка перевода.

Аллюзия: Mars attacks! Morocco pelted with rocks from the Red Planet

Марс атакует! На Марокко обрушился метеоритный дождь с Марса

(Аллюзия к фильму Тима Бертона «Марс атакует!»)

Angela Merkel and the euro: the new iron chancellor

Ангела Меркель и евро: новый железный канцлер Германии

(Отсылка к федеральному канцлеру Отто фон Бисмарку.)

Фразеологизмы: Volcano emission just a drop in the ocean

Извержение вулкана: лишь капля в море

(Данный фразеологизм не вызывает сложности при переводе, поскольку является достаточно распространенным и имеет соответствие в русском языке, закрепленное в словаре.)

China growth: still up in the air

Экономический рост Китая: все еще большой вопрос

(В русском языке фразеологизм «*up in the air*» можно заменить следующими выражениями: «вилами по воде писано», «бабушка надвое сказала», «поживем-увидим». Эти выражения в силу своего разговорного характера не могут быть использованы при переводе данного заголовка. Так как русским газетным заголовкам свойственен более нейтральный оттенок, фразеологизм «*up in the air*» следует перевести как «большой вопрос».)

Клише: Iran nuclear drive could spark arms race: Hague

Уильям Хейг: Иранская ядерная программа может спровоцировать гонку вооружений

Obama Drastically Cuts Military; Sparks Heated Debate in Congress

Решение Обамы о сокращении численности вооруженных сил вызвало бурные прения в Конгрессе

(Клише необходимы в газетных заголовках, поскольку они вызывают нужные ассоциации и не допускают двусмысленности. Практически все английские клише имеют аналогичные русские соответствия. Задача переводчика заключается в том, чтобы увидеть в английском газетном заголовке клише и перевести его в соответствии с русскими общепринятыми эквивалентами.)

3. Смещение книжной и разговорной лексики

В газетных заголовках особенно широко используются жаргонизмы и другие лексические элементы разговорного стиля. Даже если в самой статье какая-либо ситуация описывается в более сдержанном стиле, заголовок часто носит более разговорный характер. [1, 121 с.]:

Chief Minister Sacked for Bribery

Премьер-министр Бирмы уволен за взяточничество

*(Несмотря на серьезный характер сообщения в английском заголовке используется глагол *sack*, который является обиходно-разговорным.)*

4. Сокращения

Перевод сокращений обычно не вызывает сложностей при переводе заголовка. Трудности могут вызывать те сокращения, которые не имеют в русском языке официального эквивалента. Часто сокращению подвергаются фамилии или фамильярные прозвища известных политических или общественных деятелей. Подобного рода сокращения значительно затрудняют понимание заголовков и за редкими исключениями почти не регистрируются словарями. Переводчик должен помнить, что они совершенно чужды стилю нашей печати и что в каждом случае он должен вместо сокращения приводить фамилию полностью, а прозвища заменять фамилиями. [2, 232с]:

Europeans don't eat enough fruit and veg

Европейцы потребляют недостаточно фруктов и овощей

(Вместо слова «vegetables» в английском заголовке используется сокращение «veg», имеющее разговорный характер. В соответствии с особенностями стиля русских газетных заголовков с «veg» будет переводиться словом «овощи», имеющим нейтральный оттенок.)

Третья группа сокращений, весьма распространенных в заголовках, - сокращения географических названий. В русских заголовках эти сокращения переводятся полностью: [2, 233 с.]

Rockies Mystery Solved by New Mountain-Creation Theory?

Новая теория раскрывает загадку формирования Скалистых гор?

(Сокращение Rockies переводится полностью.)

5. Титулы

В английских и американских газетах принято всегда указывать титул политического деятеля даже тогда, когда он подвергается самой беспощадной критике. Если фамилия политического деятеля употребляется без упоминания титула или занимаемой должности, перед ней всегда ставится сокращение Mr (Mister) или Mrs. (Mistress). Все эти титулы имеют в английском тексте чисто формальное значение и отнюдь не отражают особого уважения автора статьи к упоминаемым жителям.

Поэтому при переводе эти титулы, как правило, опускаются. Исключение составляют особо официальные тексты, в которых они переводятся.

Sir Elton John to publish book about aids epidemic

Элтон Джон напишет книгу о СПИДе

(Титул Sir при переводе на русский язык опускается, поскольку имеет лишь формальное значение.)

6. Номинативные атрибутивные группы

Сложность могут представлять смысловые связи между членами номинативной атрибутивной группы. Следует также учитывать, что в русском языке это явление отсутствует, поэтому при переводе необходимо прибегнуть к грамматическим трансформациям:

Panama Canal expansion workers strike over pay

Забастовка рабочих остановила расширение Панамского канала

Лекция 14

Тема. Перевод стилистически окрашенной лексики.

План

1. Особенности перевода художественной литературы.
2. Теория непереводимости

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод - М.: Международные отношения, 1975.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.:Изд-во Моск. унив-та, 2004. - 554с.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - Спб.: Лениздат; "Союз",
4. Коптилов В. Теория и практика перевода. - К.: Юниверс, 2002. - 280с.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.

1) Особенности перевода художественной литературы.

Художественный перевод – это перевод художественных текстов, который позволяет осваивать мир, расширять коллективную память человечества и стирать границы и барьеры. В художественном переводе очень важно сохранить форму, содержание, структуру и эстетическое воздействие оригинала текста. Прежде всего, стоит различать художественный перевод и технический перевод. У художественного перевода есть ряд своих особенностей.

Первой и самой очевидной является такая особенность художественного перевода, как небуквальность. Сам по себе художественный перевод – это очень свободный вольный перевод, который не требует точности, в отличие от технического перевода, где точность предельно важна.

Второй важной особенностью художественного перевода является связь с особенностями текста, который переводится. Чаще всего переводчику, который переводит художественный текст, приходится работать с фразеологизмами и фразеологическими оборотами, которые при точном переводе не будут отображать смысловую нагрузку текста, потому необходимо находить эквиваленты в языке, на который переводится текст. Нередко переводчику приходится иметь дело с игрой слов. Игра слов – это особый вид юмора, который не поддаётся переводу на другой язык. В таком случае переводчику нужно «обыгрывать» слова в уже переведенном тексте. Это все делается для того, что бы воссоздать юмористический эффект. Именно игра слов является сложным моментом в художественном переводе.

Третьей особенностью художественного перевода является личностный характер перевода. Дело в том, что сделать настоящий художественный перевод может только переводчик, который обладает писательскими способностями. Ведь зачастую в художественном переводе не столь важна точность переводимого текста, сколько ощущения, которые остаются у читателя после прочтения этого текста. Текст, который был переведён, должен вызывать такие же чувства и переживания у читателя, как и оригинал.

Четвертой особенностью художественного перевода является обязательное соблюдение стиля той или иной эпохи и соответствие культурным особенностям. Переводчик должен изначально проникнуться текстом, исследовать эпоху, к которой относится то или иное художественное произведение. Например, вызывать трудности могут произведения восточных авторов, которые полны цитатами из Корана и выражениями из повседневной жизни арабов, которые просто невозможно перевести дословно.

2) Теория непереводаемости

Истоки теории Непредвиденности, берут начало на раннем этапе изучения теории переводов, когда лингвисты не находили правильным включение в объект лингвистического исследования переводческую деятельность. Они считали, что лингвистические факторы не определяют переводоведение, потому что основой языкознания было исследование специфики языка, объяснение его неповторимой уникальной структуры. Уделялось внимание словарному составу и грамматическому слою языка, разбирались отличия конструкций одного языка от другого. Конструкция языка, его грамматическая часть, фонетическая, лексическая, - все это составляло его и создавало специфический, особенный «национальный дух». В свете этого виделась невозможность тождества каких-либо текстов, которые написаны на разных языках. Бытующее мнение о том, что перевод непременно должен воспроизвести оригинал, без малейших отклонений, считается невозможным, как таковым, по исключительно лингвистическим причинам.

Перевести – значило выполнить невыполнимое. Укрепились убеждения, что переводчик неизбежно столкнется с одной из двух проблем, и он либо останется верным подлиннику и пренебрежет особенностями языковых форм и смысловых окрасок своего родного языка, либо, наоборот, отдаст предпочтение родному языку и культуре слова своего народа и не до конца отобразит текст подлинника. Основой теории непереводаемости есть то, что с точки зрения языкознания четко исключено полное тождество содержания оригинала и перевода. Любой текст имеет свое своеобразие, он ориентируется на конкретный языковой ориентир, ему свойственны фоновые знания, культуры, обычаев народа, исторические аспекты. Воссоздать все это на другом языке считалось абсолютно нереальным делом. Учитывая это, воссоздание аналогичного тождественного текста невозможно, а отсутствие тождества подтверждает, согласно теории непереводаемости, невозможность осуществления перевода.

Непереводаемость некой особенности оригинала является не больше, чем частное проявление стандартного принципа того, что два текста на разных языках не могут быть тождественными. Если же искать абсолютную тождественность, то ее не найти даже в двух текстах одного и того же языка.. Тождественность не в абсолютном виде ничуть не мешает переводчику достичь коммуникативной цели, ради которой и выполняется перевод.